

## Глава 15. Флэнк

*«Это не было... исключительно? Как это может не быть исключительным?!»*

Когда-то, давным давно, когда я была маленькой кобылкой, мой бок был пуст. Но в один прекрасный день на нём появилась метка. От матери Риветс досталась колода карт, которой мы играли в «Блэкджек». Это была единственная карточная игра, с которой мои скудные познания в математике могли справиться. Риветс, Дейзи, Мармеладка, Пресс и я сидели за столом в хранилище, попивали синтетический яблочный сок и играли на невообразимые суммы орехов, болтов, гаек, а иногда и настоящих денег в виде довоенных монет. Мы отлично проводили время.

Пресс понадобилось отлить. Дверь в кладовую представляла из себя пару стальных плит, по нажатию кнопки скользящих вверх-вниз при помощи электродвигателя. Она нажала её и уже начала проходить сквозь дверь, когда та вдруг захлопнулась; большая тяжёлая плита упала сверху, а вторая, поменьше, придавила кобылку снизу. Раздался ужасный хруст, затем механизм вновь заработал и открыл дверь. Всё произошло мгновенно. Пораженные, мы могли лишь наблюдать за тем, как она продолжала идти на дрожащих ногах. Пресс дошла до лестницы, рухнула и вскоре отдала концы. А мы по-прежнему просто смотрели, слишком шокированные, чтобы хотя бы пошевелиться.

Я уже упоминала, что мы начали называть её Пресс после того, как её придавило?

Мне даже не удастся вспомнить её настоящее имя. А хотелось бы, потому как сейчас я начала понимать, каково ей было идти по тому длинному туннелю. Мое сердце выбивало чечётку, а при каждом шаге внутренности хлюпали и булькали. Эффект Спока к этому времени уже закончился, и на ногах меня удерживали лишь Бак и то, что я шла, зажатая между Глори и странной попутчицей, кобылой-Потрошителем, которая спасла наши жизни.

— Фиксер. Мне очень нужен Фиксер. Почему мне нельзя немного Фиксера? — бормотала я, наваливаясь на полированный металлический бок Рампейдж. Даже сквозь броню чувствовалось, как ходят пластины её доспехов.

— Потому что он не лекарство. Фиксер намного хуже, чем всё того, что ты успела принять, пока я не видела. — Глори явно была на взводе и забрала назад свое мнение насчёт моего ума. Вместо лекций о том, как плохо, что я довела себя до такой жизни, она решила объяснить мне причины своих беспокойств, в надежде, что я больше не буду жрать всё подряд.

— Фиксер здорово бьёт по мозгам, ничуть не меньше Дэша или Минталок. Ты просто игнорируешь симптомы и в итоге носишься как угорелая, с сердцем, выписывающим

синусоиды, вместо того, чтобы тихонько лежать, давая своему телу спокойно вывести всю заразу.

— И, к тому же, последнюю таблетку ты сжевала час назад, — хихикнув, добавила Рампейдж. Хотя она и была нашей попутчицей уже несколько часов, ничего толком об этой кобыле в сияющих доспехах я так и не узнала. За исключением того, что от неё разило запёкшейся кровью. Каждый её шаг сопровождался металлическим лязгом, но было видно, что доспехи не вживлены в тело, как у Деуса. Просто пластины были очень качественно подогнаны. А вот сама кобылка внутри доспехов, хммм... да она была не крупнее, чем я. Не укрылась от меня и странная раскраска попутчицы: красные полосы, которые складывались в узор, сильно напоминающий полосы зебр.

По кремовой кобылке можно было часы сверять, так часто она принимала Минталки, но закатила ли ей Глори лекцию о том, что они сделают с её мозгами? Не-е-е-ет. Это *мне* пришлось узнать о фармакологии больше, чем я когда-либо вообще собиралась.

Спок, как я выяснила, убивал нервные клетки, Мед-Икс вызывал фантомные боли, Бак разрушал мои суставы, мускулы и чего-то там делал с тем, чем мне рожать. Но венцом гадостей была Гидра.

— Лечить магией могли только единороги. Да и тех было, честно говоря, маловато. Вот пегасы с земными пони и нашли способ восстанавливаться после серьезных ранений и переломов с помощью экстракта гормонов из гланд гидр, отсюда и название препарата. Сбор гланд был весьма неприятным процессом, но настоящая проблема заключается в том, что Гидра подавляет естественные процессы клеточной регенерации даже после того, как её действие заканчивается. Естественная защита организма разрушается, и тело умирает, клеточка за клеточкой. — Тут Глори сделала испуганную мордашку. — Одна Гидра – уже плохо, а две или три... ты, скорее всего, просто упадёшь замертво.

— Да, и не вздумай прогуляться под Гидрой через поля ХМА, — вмешалась Рампейдж. — Видала я, как от такой комбинации все тело разжижается. Клёвое зрелище, к слову, — продолжила она, ухмыляясь. Видно у нас с Глори в этот момент был потрясённо-тошнотный вид.

— А что такое? Думаете, это худший способ умереть?

— Неа, — пробормотала я, — видали и похуже.

— Удиви меня, — сказала она с насмешливой ухмылкой.

Я уже была не в настроении выслушивать подначки, и резко ответила:

— Я как-то скормила пони камнедробилке.

Она мигнула.

— Хвостом вперед.

Наградой за эти слова послужил слегка шокированный вид Потрошителя. Но её розовые глаза смотрели на меня весьма скептически.

— Да, да. Другого способа убить Горгона не нашлось.

Рампейдж остановилась так внезапно, что я по инерции врезалась в неё и, скользя по гладкому металлическому боку, шмякнулась своим многострадальным лицом о землю.

— Ты правда убила Горгона?

— Во Впадине Бримстоуна, — ответила я, безуспешно пытаясь подняться на ноги. — Он хотел убить меня. Почти прикончил моих друзей. Поэтому пришлось с ним разобраться. — Что-то в её вопросе насторожило меня. — Эй, а откуда ты...

Рампейдж пристально посмотрела на меня.

— Горгон... был... Я знала его. — Холодный пот предательски выступил между лопаток. Если ей захочется отомстить за Горгона, смогу ли я её остановить? Ну, конечно, я могла бы успеть выстрелить тремя телекинетическими пулями ей в голову, но и то не факт, судя по моему состоянию. — И он был моим другом, — продолжила она. Я уже приготовилась скользнуть в З.П.С., однако... она не выглядела расстроенной или злой. Не могу сказать точно, что означало тогда выражение её лица. Может, радость? — Везучий ублюдок.

Подхватив зубами воротник на моей броне, она помогла мне подняться на копыта.

— И ты не злишься? — спросила я.

— А должна?

Глори посмотрела на неё, не менее взволнованная и озадаченная чем я.

— Но он же был твоим другом.

Она вздохнула:

— Это далеко не самое худшее, что ты могла с ним сделать.

— Но... кем он был? *Чем* он был?

— Моим другом и чудовищем, — коротко ответила она, и я, увидев последовавший за

этим хмурый взгляд, пихнула Глори в бок и покачала головой. Продолжать этот разговор было бы не лучшей идеей. Не раньше, чем мы узнаем про неё немного больше. Она определённо не была такой сумасшедшей, как я её изначально себе представляла... но это не значило, что она не могла быть сумасшедшей в такой степени, какую я даже представить себе не могла.

Некоторое время мы просто шагали в уютной тишине вдоль дороги, которая привела нас в небольшую долину, где шоссе Сансет пересекалось с ещё одним, ведущим в Хуффингтон, прежде чем продолжить свой путь на юго-запад в сторону Филлидельфии. Дважды мы натыкались на рейдеров. К счастью, всё, что мне приходилось делать, это опускать свой зад, доставать карабин и изображать из себя турель, пока Рампейдж яростно кромсала всех и вся. Её зазубренная броня разрывала противников на куски, а каждый удар когтей сокрушал любую броню. Наблюдая за её движениями, я поняла две вещи: во-первых, не хочу с ней драться. Во-вторых, Потрошители – опасные ребята.

Потрошители... прямо как Деус.

— Ты когда-нибудь слышала о некоем пони по имени Сангвин? — спросила я, когда мы закончили обыскивать вторую группу рейдеров. Я не нашла каких-либо следов Анклава, но параноя продолжала зудеть в моей гриве.

— Да, конечно, — ответила Рампейдж. — Он гуль-единорог. К тому же чокнутый: кровь пьёт. Делец, каких поискать, и франт. Как-то слышала, что до войны был доктором. — Она посмотрела на меня с усмешкой. — И нет, лично я дел с ним почти не веду. Хотя он и работает вне Парадайза, но на короткой ноге с Ростовщицей.

— Есть какой-то способ с ним связаться?

— А зачем тебе это?

Я указала на свой ПипБак.

— В этой штуке хранится файл, который ему нужен. Он отправил Деуса за ним в моё Стойло, и я уверена, что именно из-за него Деус охотится за мной.

— Эм... нет. Наличие пизды и то, что в него попали из Пушки – вот причины того, почему Деус хочет добраться до тебя. Но да, он работает на Сангвина. — Она сделала глубокий вздох. — Если ты и правда хочешь избавиться от этого файла, то он скорее всего заплатит тебе и утрясёт проблемы с Деусом и Ростовщицей. Может даже поможет убраться из Хуффа. Но если ему так нужен этот файл, так это потому что файл с него требует кто-то еще. Кто-то, у кого есть власть и влияние в Хуффе. Я могу назвать только двух-трёх таких пони... четырёх, если брать в расчёт Анклав, — добавила она, взглянув на Глори. — Потрошитель Большой Папочка, старейшина Кранчи Кэрротс и Король

Шикарность.

Наверное я ослышалась.

— Король... Шикарность? — А я-то думала, что «Охранница» – это слишком пафосно.

— Глава Общества, — сказала Рампейдж, фыркнув. — И не смотри на меня так, это не я его так назвала.

— И как он? — спросила я с лёгкой усмешкой. — В смысле, и правда шикарен?

Рампейдж пожала плечами.

— Общество – крупнейший поставщик свежих продуктов в Хуффе. Король Шикарность сумел расчистить поля и построить там теплицы, обломав в процессе яйцеголовых. Подмял под себя Оранжей и убедил Фермы Розлака присоединиться к Обществу. Они задирают цены, но еда есть еда, — она покосилась на меня. — И ещё они используют рабов на фермах.

Все фантазии о принце Сплендиде тут же вылетели из моей головы.

— Они... что? — Рампейдж, похоже, удивилась моему гневу.

— Конечно. А ты что, думала, аристократы будут пачкать свои копыта в грязи? Пока не появился Красный Глаз, Общество было самым крупным рабовладельцем в Хуффе... чёрт, да, наверное, во всей Эквестрии! — Она нахмурилась, потирая подбородок. — Знаешь... я всегда думала, откуда у Красного Глаза столько крышек для покупки всех этих рабов, которых он собирает в Филлидельфии. Хм... — Кобыла пожала плечами и снова повернулась в мою сторону. — Так или иначе, Общество предпочитает называть их "слугами", но в данном случае это один пони со взрывающимся ошейником на шее и другой – с копытом на детонаторе. Как по мне, это именно рабство.

Даже несмотря на то, как паршиво я себя чувствовала, и что в голове у меня был кавардак, во мне начинал закипать гнев. Было куда проще, когда можно было сконцентрироваться на чём-то плохом. Пусть я и не могла ничего с этим поделать прямо сейчас, но зато мне было чем занять голову. Я добавила это в мой мысленный список «дела на будущее», куда-то под «Выжить» и над «Спасти Эквестрию».

Наконец, мы дошли. Занимавший большую часть долины город когда-то был крупнейшим пригородом Хуффингтона. Несколько пяти-шестиэтажных зданий возвышались посреди развалин. Мы прошли мимо придорожной вывески с надписью: *«Добро пожаловать во Флэнкфурт. Надеемся, что вам здесь понравится»*. Это тёплое приветствие было разбавлено уже менее приятными надписями типа *«Дэш: на 20% охренительнее!»*,

«СТЕЛЛА!», «Трахнуть Каприз: 50 крышек», «Поджарим, ровно за десять секунд!», «СДОХНИ ЗЕБРА СДОХНИ!». К северу виднелась воронка от жар-бомбы, но большая часть Флэнка выглядела скорее сгоревшей, чем уничтоженной взрывом. Полуразрушенные дома были окружены болотами из луж и грязи, но нигде в округе не было видно ни клочка растущей травы. Во Флэнке ничего не росло.

Тут меня и прихватило: сердечный ритм стал рваным, копыта начали разъезжаться подо мной. Кровь потекла из носа и ушей. Слёзы, слишком густые, чтобы быть обычной солёной водой, стекали по моим щекам. Я рухнула лицом в землю, не в состоянии даже сделать вдох.

— Блэкджек? Блэкджек! Что с тобой? — закричала Глори, увидев меня в таком состоянии.

— Похоже, ХМА. Флэнк кишит ею, — ответила ей Рампейдж с некоторым раздражением.  
— Думаю, Гидра ослабила её настолько, что она буквально разваливается.

— Так сделай же что-нибудь! — сказала Глори, переводя взгляд на кобылу в доспехах. —  
Прошу тебя!

В ответ та закатила глаза и, пренебрежительно фыркнув, подхватила меня и оттащила на пару метров назад. Пока я лежала там, моё сердцебиение понемногу начало приходить в норму. Только сейчас до меня дошло, какой же душой я была раньше. Я могла умереть! Превратиться в кучку слизи! Я...

Докатились: я теперь боюсь смерти. Ну, не совсем боюсь; это что-то вроде «чёрт, будет хреново, если я умру». Нет, скорее это было беспокойство о том, что я так и не решу проблемы с П-21. Беспокойство о судьбе Глори, которая в случае моей смерти останется совсем одна. Думая обо всем этом, я впервые осознала, что до чёртиков боялась покинуть их, ведь в таком случае им придётся справляться со всем без меня.

Какая же я идиотка. Чтобы это понять, у меня должна была пойти кровь из ушей.

Рядом суежилась Глори, вкалывала мне какие-то медикаменты, наверно для детоксикации. Заставила выпить лечашее зелье со вкусом чьей-то задницы. Я даже не могла отбрыкаться.

— Нам бы к местному доктору. И поскорее, — сказала Глори, в отчаянии глядя на городские ворота. До них был где-то километр. Или три. Может больше.

— Накачай её Дэшем, — сказала Рампейдж, вглядываясь в руины.

— Ох, может ты лучше сжуёшь ещё Минталок? — огрызнулась Глори.

— Всё равно скоро помрёт, — сказала Рампейдж, вскрыв банку с таблетками и слизнув одну. — Но если добежим до города, то Скальпель успеет запихать ее в Авто-Док и подлатать. Иначе – труп. — Она нахмурилась. — Кстати, если вы еще не заметили, у нас гости.

Тут-то я их и заметила, выползающих из выжженных руин. Одни голые, другие завернутые в простыни. Исхудавшие пони, бедные, отчаявшиеся, с налившимися кровью, пожелтевшими глазами, подползали всё ближе и ближе. Выглядели они, конечно, никакими, также как и я, но вот числом могли легко взять.

— Давай! — захрипела я.

— О Луна, я не могу поверить, что делаю это, — застонала Глори, вынимая красный баллон с прикрепленным загубником. Она вставила его мне в рот. — Вдохни как можно глубже... — пробормотала она, сжимая баллон. Я почувствовала, как жгучий, теплый газ заполнил мои лёгкие.

Смешно. Я даже разницы никакой не ощутила. И стоило так дергаться? Я привсталала, шатаюсь, и с ухмылкой осмотрела всех этих пони, окружавших нас. Ха-ха. Они пялились на меня, и это понятно. Я же Охранница. Круче гор. Кобыла с головой ценою в сотни тысяч крышек! За один вдох и десять секунд я превратилась из дохлопони в крутопони! Глори смотрела на меня, будто готовясь зарыдать. Почему? Я чувствовала себя великолепно! Кажется, у меня только что был оргазм. О да!

— Эй, Блэкджек. Спорим, я первая до тех ворот! — завопила Рампейдж, срываясь с места. *«О-о-о, мисс Потрошитель считает, что может обставить меня? Никто не может! Да я сейчас нахрен взлететь могу!»* И чтобы это доказать, я рванула вслед за ней. Да я настолько крутая, что из меня слюна бежит! ДА! Крутая! Пока мы бежали, всё моё тело простреливали вспышки боли, но эти ёбанные магические аномалии не смогут остановить Блэкджек!

Все пони, что стояли у ворот Флэнка, пялились на меня и расступались. Дык, конечно. Сама Блэкджек в городе! Охреневертительная Охранница принесла вам пушек и веселушек! Не уверена, что значит это слово, но я такая, потому что я Блэкджек! Кобыла-Охранница! Ооооо ДА!

— Переходим на шаг, — сказала Рампейдж идя впереди меня. Ого, мисс бронепони считает что может победить? Да нифига! Я же Блэкджек, вся из крутизны. Даже из моих ран течёт крутизна! Да! Глаза перестали двигаться, это, блять, потому что у меня ёбанные-переёбанные мутантские глаза. *«Потому что я крута... и все такое...»*

Ноги, кстати, тоже перестали слушаться. Рампейдж схватила меня за холку и втащила в здание, где воняло кровью. И мочой. И снова кровью. А нет, это, наверное, я. Потому что я

пахну зашибенно. Втащив, она бросила меня на пол.

— Мам! — заорала Рампейдж. — Врубай-ка Авто-Док, да поскорее!

Вокруг всё походило на медицинский отсек Стойла 99. Длинная стойка пересекала комнату, и четыре вооруженных охранника уже начинали подниматься.

— Рампейдж? — Лиловая кобыла в возрасте смотрела на меня через тонкие очки в чёрной оправе. На ее лице возникло, похоже, привычное для него выражение разочарования. Белый халат единорожки был заляпан кучей пятен. — Нет, Рампейдж, я не буду спасать каждую пони, что ты тащишь домой. Дай ей Дэша и позволь умереть.

— Это Охранница, мам, — сказала Рампейдж. Всё как-то странно начало удаляться. — И мне кажется, её сердце уже остановилось...

~ ~ ~

— *Кто назовет шесть министерств, основанных принцессой Луной, для отражения агрессии зебр и сохранения Эквестрии?* — спрашивала мисс Текстбук, наша учительница, смотря на всех нас – кобылок и жеребят, собранных в учебной аудитории Стойла Девять Девять. Проектор показывал шесть мультяшных пони, стоящих вокруг Принцессы Луны. Красная кобыла посмотрела поверх очков. — *Синий?*

Синий жеребёнок, сидящий впереди меня, тут же затараторил: — *Эти шесть министерств были министерства Крутости, Тайных Наук, Военных Технологий, Стиля, Морали и... Мира!*

— *Очень хорошо, Синий,* — похвалила она его.

— *Разве не было седьмого министерства?* — спросила стеснительная малышка Дейзи, робко подпрыгивая, когда Синий бросал на неё взгляд.

— *Хороший вопрос,* — ответила мисс Текстбук, и включила следующий слайд. Там была диаграмма. — *Кроме министерств, что смогли преобразовать нашу страну за очень короткий срок, было ещё много ведомств. Правительство, которое следило за соблюдением законов и указов принцессы Луны внутри Эквестрии. Военные, действующие вне юрисдикции министерств, но помогающие им. Ну и куда же без частного бизнеса, работающего по контрактам министерств...*

Я уже начала дремать, и диаграмма становилась всё меньше и меньше...

— *Рыбка, расскажи нам о работе Департамента Внутриминистерских Дел,* — сказала мисс Текстбук.



Я буквально выпрыгнула из-за стола.

— *Я не Рыбка! Меня зовут Блэкджек!!*

Класс захихикал, а Синий просто смотрел на меня с тёплой улыбкой. Он был моим самым лучшим другом...

Шелест тасуемых карт наводнил комнату. Всё стало серым и размытым. Когда четкость вернулась, жеребята пропали, как и все яркие цвета. Всё вокруг было каким-то блеклым. Дейзи ухмылялась мне в спину. Она была моей лучшей подругой... если это можно назвать дружбой. Дакт Тейп поёживалась от ухмылок Мармеладки. Только Риветс не принимала участия в этом балагане. Мисс Текстбук больше не улыбалась. Монотонным, отработанным голосом она проворчала: — *Рыбка. Блэкджек. Какая разница.*

— *Департамент внутри... министерских... Мисс, но в учебнике этого не было!* — запротестовала я.

— *Ну и что? Ты должна знать такие вещи,* — со вздохом безразличия ответила она. *Отвечай, или... а, впрочем, ладно, садись.*

Фыркнув, я уселась на место. Кому нужен этот глупый Департамент? Ведь не он управлял Эквестрией, а Министерства. И Луна. И все они взлетели на воздух много веков назад. Я подняла копыто.

— *Мисс Текстбук, мне нужно в туалет.*

— *Угу...*

Она махнула копытом, и я, поднявшись из-за парты, поскакала к двери. Охранницам не нужна эта тупая история. Главное, это как хорошо они умеют стрелять и махать дубинкой.

Вне класса цвета вновь стали яркими и живыми. Жеребцы и кобылы прохаживались по коридорам, обсуждая свои повседневные обязанности по поддержанию Стойла. Синий сидел за дверью в класс и подслушивал.

— *Привет, Ры...* — Тут он перехватил мой взгляд и закончил: — *...Блэкджек! Да, так гораздо лучше звучит!*

— *Привет, Синий. Я сваливаю отсюда,* — улыбнулась я ему. — *Может сбежим отсюда на технические этажи? Я помогу тебе с чтением, а после мы...*

Мягкий шелест карт в очередной раз окрасил мир в серые тона. Лишь кобылы отрешённо

бродили по коридорам и разговаривали тихими монотонными голосами. Жеребёнок прятался за металлическими ящиками, прислушиваясь к голосам из класса.

— ...отведём тебя к медикам. Тебе здесь не место. Ты ведь самец.

— Нет, пожалуйста, — попросил он, — я же просто слушаю.

— Ты самец. И ты будешь сидеть с другими самцами, пока какая-нибудь кобыла не захочет тебя.

Зачем кобыле жеребец, мне было не понятно: они же ничего не делали в Стойле. Не работали. Не учились. Просто ели и... ну что там они ещё делали.

— Я не хочу назад... — прошептал он, не отрываясь от трещины в стене, через которую продолжало доноситься бормотание учительницы о Министерствах. — Я хочу побольше узнать об этом. Неужели мне даже послушать нельзя?

— Нет. Ты жеребёнок. И пойдешь в школу для жеребят. А это школа для кобылок, — притопнув копытом, ответила я. — И к тому же, я – охранница. Так что проводить тебя назад это моя обязанность. Так хотела бы Мама. — Я пнула Синего в бок. — А ну марш!

Снова цвета проявились. Может я собралась поцеловать его бобошку, может, спросить, как его зовут, но с шелестом тасуемых карт цвета вновь померкли.

Мы дошли до медицинского отделения, и всё вокруг стало ярким. Врач и медсёстры очень обрадовались тому, что я нашла Синего, и дали нам по мятной жвачке. Я смотрела, как его ведут в школу для самцов, где два десятка малышей сидели и слушали офигительную лекцию про то, почему радуги так шикарны. Мне даже захотелось спросить, можно ли посидеть с ними, несмотря на то, что я и кобылка.

Вздых. Шелест тасуемых карт. Нету никакой школы. Никаких радуг. Никаких уроков. Лишь ряды кроватей, где свернувшись калачиком лежали жеребята Стойла Девять Девять. Рядом с ними лежали старые и поломанные игрушки. Они достались им от кобылок, которым уже были не интересны, и никто их, конечно же, не чинил. Жеребята были такие... маленькие. Как и их кровати. Медсестры втолкнули его в комнату, пригрозив, что узнают, как ему удалось выбраться. Доктор хмуро посмотрела на меня, и я потопала обратно в класс.

И тут, выбив дверь, в комнату ворвался Биг Мак с бандой Мародёров.

— Так! Лавочка закрывается! Это зашло слишком далеко!

— Да простит вас Селестия, за преступления ваши, — замогильным голосом

прошептала Псалм.

Флаттершай вывела детишек на волю, а Пинки Пай раздала им пирожные. Рейнбоу Дэш была просто Рейнбоу Дэш, так что улыбки сами поплыли по лицам жеребят.

Треск. Перетасовка. Мародеры Макинтоша давно канули в небытие. Флаттершай, Пинки Пай и Рейнбоу Дэш – тоже. Всё, что было таким прекрасным и ярким, было лишь сном. И никто не прекратил страдания маленького синего жеребёнка, которого раз за разом пытали электричеством, стремясь узнать, как же ему удалось сбежать.

~ ~ ~

Итак, я всё ещё была жива и лежала на кровати около машины, сплошь состоящей из сосудов со странного вида жидкостями, необычных светящихся трубок и магических самоцветов. Я чувствовала себя... лучше. Не настолько хорошо, как если бы меня вылечил Священник, но определенно лучше. Ноги не дрожали от судорог, сердце больше не старалось выпрыгнуть, а било спокойно и ровно. И ещё я обзавелась парой новых шрамов: один на левой стороне груди, а второй с противоположной стороны, на боку.

Грязная комната была заставлена шкафами со стеклянными дверцами, в которых лежали разные препараты. Вспомнив, как хорошо мне было после недавнего приёма Дэша, я посмотрела на красный ингалятор и ощутила непреодолимое желание им воспользоваться, и плевать, поможет мне он или нет. Ну а шприцы со Споком выглядели ещё соблазнительнее.

— Даже не думай, — сказала лавандовая пони средних лет, входя в комнату. Её сиреневые глаза устало, но цепко обшарили меня. — У меня чутьё на пациентов, которые попытаются рыться в моих запасах.

Её грива была абсолютно белой, но я смогла разглядеть в ней несколько пурпурных прядей. На бедре этой пони красовалась кютимарка в виде пары скрещенных скальпелей.

— Повезло тебе. Оперировать в одиночку я даже пробовать не стала бы. А вот твоя подруга, как оказалось, управляется с Авто-Доком не хуже меня. Кстати, нас не успели представить, пока ты задыхалась в кровавой пене. Я Скальпель.

— Блэқджек, — представилась я, пытаюсь не коситься на наркоту. — Извините за доставленные неприятности и спасибо, что заштопали меня, док.

— Тебе уже лучше, но говорить о полном выздоровлении пока ещё рано, — ответила она и, подойдя к Авто-Доку, добавила: — Эта машина, при наличии времени, навыков и лечебной магии, способна исцелить практически любую травму. Она может обнаружить,

диагностировать и регенерировать почти всё. Всё, кроме смерти и Порчи, — продолжила она, щёлкая рычажками на пульте управления, после чего на экране появилось изображение мультяшной хмурой пони. Там же появилась и куча интересных картинок: кровоточащие легкие, разорванное сердце, почерневшие кишки и сломанные ноги.

— И раз я всё ещё жива, — сказала я, прикрыв глаза, — значит...

— Именно... — вздохнула Скальпель. — Примерно пару дней назад ты где-то подцепила Порчу. Я уже проверила твою подружку, с ней все хорошо, — быстро добавила она, увидев как моя челюсть поползла вниз. — Если бы не эта зараза, думаю, ты добралась бы сюда и на своих четырёх. По крайней мере, не получив сердечный приступ. Порча вкупе с наркотиками нанесла непоправимый урон твоему организму. Придется пройти минимум два восстановительных курса лечения.

— Радиация, ХМА, а теперь и Порча. Может быть в Хуффингтоне есть ещё чего мистическое и смертельное? Призраки, там? Лучи смерти с небес? — пробормотала я, обхватив голову копытами.

Я читала главу про Порчу в «Копытоводстве По Выживанию». Никто не знал, что это, или откуда появилось, зато прекрасно были известны эффекты. Всё тело медленно начинает мутировать во что-то новое, попутно затрагивая и твой мозг. Ужасные образчики живой природы снаружи – это следствия маленьких доз Порчи. А я, учитывая моё “везение”, наверняка отхватила раза в два-три больше.

— У меня вырастут щупальца? Третий глаз? Пенис? Щупальца-пенисы с глазами?

— Не думаю. Нет никакого способа определить уровень твоего заражения. — Скальпель ткнула копытом в дисплей. — Сильная травма сердца. Куча мелких повреждений легких. Мозг... кто знает? — Она наклонила голову и посмотрела в мою сторону. — Ты ко всему так спокойно относишься, учитывая то, что произошло?

Я заржала, сдержаться не получилось. — За меня назначена награда. Потрошитель Деус сидит у меня на хвосте. Одна из моих друзей думает, что я наркоманка, а второй...

Меня затрясло, и, чтобы успокоиться, я сделала глубокий вдох. — А ты ещё и психологом подрабатываешь?

Вздыхнув и поправив исцарапанные очки, она сказала:

— Я и так взяла с тебя за лечение в тридцать раз больше, чем обычно беру со своих пациентов. Так что могу побыть и психологом. Тебя что-то тревожит?

Я вздохнула поглубже, думая, как бы помягче сказать ей.

— Я изнасиловала кое-кого...

Вот. Я так и сказала. Именно так. Думала, что это будет труднее, что буду ходить вокруг да около. Вместо этого, признание выпало из меня, как кирпич.

— Я изнасиловала жеребца в родном Стойле.

Скальпель странно покосилась на меня.

— И что?

*«”И что?”! Что она хотела сказать этим “И что?”!»*

— А то, что это всё неправильно!

Она присела на корточки. Взгляд был озадаченным.

— Хм... это неожиданно.

— Что именно?

— Чувство вины, — обронила кобылка, проходя к шкафчикам и вытаскивая ключ из кармана халата. Она достала бутылку «Дикого Пегаса» и пару стаканов, заперла шкафчик и уселась за столиком у Авто-Дока. — Оно довольно редко встречается здесь, на Пустоши, знаешь ли. Обычно является следствием переизбытка морали или тяжёлых ударов по голове, — тихонько добавила она, разливая виски.

Я глянула на стакан с чудесным «Пегасом», облизнула губы и заявила:

— Ты тут разглагольствовала о вреде наркотиков, а теперь спокойно поишь меня алкоголем?

— Если не хочешь, я могу выпить обе стопки, — лениво улыбаясь, сказала она и подняла свой стакан.

— Нет, не хочу, чтобы мой доктор тоже напился. — Я подняла свой.

— Поверь мне, пара глотков меня с ног не свалит, — усмехнувшись, ответила она. Вот только какая-то невесёлая у неё была улыбка. — В той бочке дерьма, что ты выхлебала за всю жизнь, выпивка явно будет ложкой меда.

Она одним глотком опустошила стопку, выдохнула и улынулась.

— Если ты чувствуешь вину за содеянное, значит на то должна быть причина.

— Это было неправильно, — пробормотала я.

— С чего вдруг? — парировала она. Да еще и улыбаясь!

— Ты еще скажи, что насиловать — это нормально!

— Учитывая то количество кобыл, что прошло через мою приемную, думаю да.

Она пожала плечами и продолжила:

— Я слышала, как жеребцы хвастаются изнасилованием кобыл, как кобылы хвастаются соблазнением жеребцов. Слышала о жеребцах, которые были не прочь отведать жеребят, а кобылы — кобылок. Ты сказала, что это неправильно, и с этим я соглашусь, просто хочу знать, почему ты так считаешь?

Я прикрыла глаза.

— Потому что я не хочу, чтобы со мной произошло подобное. Будь я на его месте, то... не уверена, что мне хотелось бы жить после этого.

— Это слишком простой ответ, — хмыкнула она, вновь наполняя стаканы. — Поступай с другими так, как хотела бы, чтобы другие поступали с тобой. Пока тебе не придется убить. Пока не убьешь того, кто заслуживает смерти. Пока ты не трахнешь того, кто не хочет этого. Или пока не возьмешь то, что тебе не принадлежит. Даёт ли мне право тот факт, что любой может изнасиловать меня, самой насиловать других?

Правда ли это? В какой то степени да, но если какой-нибудь пони может меня убить, так что теперь, я должна убивать всех, кого захочу? Нет.

— Он... он мой друг. Хотя теперь я в этом не так уверена.

— Так, значит пока он не был твоим другом, это был секс, но стоило вам сблизиться, как это внезапно превратилось в изнасилование? Тогда всё просто. Прострели ему ногу, и это снова будет просто секс, — хихикнув сказала Скальпель, сняв очки и потирая покрасневшие глаза копытами. — Это оправдание даже хуже предыдущего. Так почему это такая большая проблема для тебя, Блэкджек?

— Да потому что я хочу поступать правильно, понимаешь ты или нет?! — завопила я, радуясь, что уже была в состоянии кричать. — Я не хочу быть испорченной! Все, блять, испорченные. Ты тоже испорченная! Все что я вижу вокруг — так это огромный кусок дерьма, и чем дальше, тем сильнее возникает у меня желание просто лечь и умереть! — закричала я на кобылу, оттолкнув стаканы и бутылку. — Мне противно видеть, что все испортились и стали плохими. Я была счастлива, пока не увидела, во что превратился

мир. И, как оказалось, я к этому тоже копыто приложила! И мне от этого хреново, пусть даже вокруг творятся вещи и похуже. Я изнасиловала П-21, даже не осознавая, что это плохо, не смогла спасти Глори от тех крылатых ублюдков, намерения которых были мне известны с самого начала. И похоже, что единственный способ выжить – это стать монстром как Деус и истреблять всех и вся направо и налево.

Ну вот, я опять плачу. Мои искалеченные порчей тупая башка и чёрствое сердце яростно пульсировали, пока я лежала на полу, спрятав голову в копытах. Вот. Наконец-то я подумала над всем этим. Пустошь была поганым местом, да и я ничуть не лучше. Если не брать в расчёт мои благие намерения, то выходит, что я такая же больная, как и те рейдеры и работоторговцы, которых мне доводилось убивать. Неужели желание стать лучше это слишком много для Пустошей?

— Я тоже хочу поступать правильно, — тихо сказала Скальпель. Её глаза были печальны, а губы расплылись в усталой улыбке. — И порой очень сильно. День за днём я вижу пони, страдающих от зависимости, больных и раненых, лишённых всякой надежды. У нас этого добра побольше, чем в остальной Эквестрии. Я доставала мертвых жеребят из утроб матерей, не сумевших избежать полей ХМА. Пыталась не давать подсевшим на Дэш нюхать дерьмо браминов, когда жизнь для них теряла всякий смысл. Я поднимала их, лечила их раны, снимала боль и отправляла назад в этот проклятый мир. И обычно я была последней, кто видел их... И чёрт бы меня побрал, я всё забочусь о них, даже зная, что они сами ломают свои жизни. Потому что я могу. Потому что не хочу стать ещё одним бессердечным доктором или бездушным Авто-Доком. Потому что это единственная разница между мной и теми ублюдками, которые причиняют все эти страдания. Потому что мне не всё равно. И это причиняет боль, не важно, как ты от этого отгораживаешься.

Из дверного проёма донесся голос Глори.

— Блэкджек...

В ужасе, я уставилась на неё и увидела такой же полный ужаса взгляд, обращённый ко мне. Тело снова начало трясти. Я крепко зажмурила глаза.

— То... То, что ты сказала... Ты что, и правда... — произнесла она дрожащим голосом. Я так сосредоточилась на Скальпель, что не услышала, как открылась дверь.

— Да! — выкрикнула я, не в силах поднять глаза. — Жеребцы в Стойле Девять Девять были ничем иным, как секс-рабами. А мы, кобылы – рабовладельцами. Я не думала... Нужно было... Мне жаль, Глори.

Теперь она знала, какая я на самом деле. Я не была сильной. Не была хорошей. И уж тем более не была умной. И если у неё есть хоть капля здравого смысла, она уйдёт, пока я не сделала с ней то же, а то и чего похуже. Одного желания и попыток стать лучше не

достаточно.

— Блэкджек, — начала она, в то время как меня трясло всё сильнее и сильнее, — как...

— Потому что я не хорошая пони. Так что, просто уходи. Моя компания уже стоила тебе кьютимарки. И будет стоить намного больше.

Теперь Порча и во мне. Я заражена. Сведёт ли она меня с ума, как рейдерская болезнь? Будет ли крутить-вертеть моё тело, пока оно не мутирует в какую-то неведомую хрень?

Внезапно, передо мной предстал образ Горгона. Займу ли я когда-нибудь его место? Улыбнётся ли однажды Глори, узнав, что меня пропустили через камнедробилку?

— Так что просто уходи и найди себе кого-нибудь лучше, чем...

Но тут я почувствовала, как её копыта нежно обняли меня, и Глори прижалась мордочкой к моей шее. Я не могла двигаться. Только трястись и обнимать её в ответ.

— Я потратила полжизни, работая на пони, которые предали меня и заклеили предательницей. Насколько я понимаю, мне полагалось помогать им в кознях против поверхности, и даже не догадываться об этом, — нежно прошептала она. — Думая о каждом рейдере, на которого мы натолкнулись, я спрашиваю себя, есть ли моя вина в том, что они стали такими, как сейчас. Не важно, какой мизерной эта вероятность может быть, всё, что я могу — это чувствовать себя виноватой. Ты хорошая пони, Блэкджек. Ты идёшь вперёд и никогда не сдаёшься, и не важно, что стоит у тебя на пути.

И на этом моменте я разрыдалась. И Глори тоже. Думаю, нам обоим нужно было просто немножко побыть слабыми кобылами и пострадать.

Ведь, что бы кто ни говорил, тот, кто заботится о ком-то, всегда страдает.

\* \* \*

Два часа спустя меня ещё раз засунули в Авто-Док. Всё время, пока эта машинерия жужжала, свистела и делала то, что делала, чтобы вернуть меня в строй, рог Скальпель был окутан сиянием. Там были трубки с противной серой, бурой и жёлтой жижей, выходящие из больших банок. Старая кобыла делала всё, чтобы убрать как можно больше повреждённых тканей и Порчи вместе с ними. Я провела большую часть времени, объясняя Глори положительные стороны больного на голову общества Стойла Девять Девять.

Она в это время возилась с поломанной энерговинтовкой Лео Зодиака. Лично я думала, что пациент скорее мёртв, чем жив, но мне не хотелось ворчать на неё. Просто так стоять



было скучно, а любоваться тем, что Авто-Док из меня вынимал, у меня определённо не было никакого желания.

— Глори, будь добра, включи одну аудиозапись у меня на ПипБаке.

Я бросила взгляд на Скальпель, которая в ответ только равнодушно пожала плечами. Глори подошла ко мне и присела. Так как мои конечности удерживались машиной, ей пришлось управляться с ПипБаком за меня.

— Какую именно?

Я взглянула на неё и с тяжёлым вздохом произнесла:

— Аудио-файлы П-21. Мне нужен "ВД #3". Ну а чего терять? Ведь хуже, чем насиловать и обращаться с ним как с вещью, я сделать ничего не могла, верно?

Глори бросила на меня тревожный взгляд. Да, я собиралась заниматься самоедством до тех пор, пока не улажу дела с П-21. Она умело справилась с управлением, после чего послышался щелчок.

— *...Мы тут в безопасности, E-20. В этом месте они нас не отслежат. Одна кобыла из охраны так мне сказала.*

П-21 говорил тихо и быстро. И задыхался.

— *П-17... мы не можем оставаться тут вечно. Это же Стойло. Нам некуда идти. Когда-нибудь они спустятся сюда и проверят все места, которые не могут отследить.*

Тихие звуки трущихся шкурок и заглушённых всхлипов.

И тут П-21 в отчаянии произнёс:

— *Тогда сиди пока тут. Я найду того, кто станет следующим E-1 и убью! Мне нужно просто ещё немного времени. Одна кобыла научит меня, как подключиться к терминалам Смотрительницы и перехватить управление. Мы сможем сбежать отсюда вместе!*

— *Нет, П-17. Нет. Ты не будешь ради меня убивать жеребцов.*

— *Я уже делал это раньше. Как и ты.*

— *И ты никогда больше не будешь это делать. Даже если мне придётся сейчас сдаться.*

Эта тихая, но решительная фраза Е-20 вызвала у П-21 ещё больше слёз.

— *Именно этого кобылы и хотят, П-17. Чтобы мы убивали своих. Чтобы эта кровь была на наших копытах, а не на их.*

— *Но я люблю тебя. И не хочу терять,* — еле слышно прошептал П-21

— *Ты знаешь, что это неизбежно.*

Тихие поцелуи и сдавленные рыдания. А потом я услышала свой собственный голос.

— *Так, они должны быть здесь. Думаю, где-то около спарк-генераторов.*

— *Вот видишь. Это не заняло у них много времени,* — Е-20 говорил тихо и безропотно.

— *Сиди здесь и не высывайся. Им нужен только я.*

— *Нет! Не надо, умоляю!* — П-21 плакал навзрыд.

— *Кажется, я слышала их,* — сказала я. Секунда тишины, и: — *Вот вы где. Е-20, согласно уставу Стойла Девять Девять вы должны проследовать со мной в охранный отсек, для вашего последующего списания из популяции единорогов-осеменителей.*

Я и не понимала, с каким безразличием говорила пони о том, что они должны умереть.

— *Я понимаю. Я готов,* — Сказал Е-20.

— *Нет!* — прокричал П-21. Раздался звук удара и треск дубинки, налетевшей на череп жеребца.

— *Да что на тебя нашло, П-17?* — Удар. Ещё удар. На мониторе Авто-Дока было видно, как подскочил мой сердечный ритм.

— *Пожалуйста, хватит!* — закричал Е-20. Снова послышался взмах дубинки и опять треск. Уже более глухой. Мой крик и ещё удар. И ещё. И ещё. Ещё. Затем звук упавшего на бетонный пол тела. Ещё удар. Ещё... И душераздирающая тишина, которую прерывали только всхлипывания П-21 и мои ругательства в адрес "сумасшедших самцов".

— *Не плачь,* — раздался шёпот Е-20. Он был таким тихим, что мог записаться только если П-21 прижимал голову жеребца к себе и микрофон ПипБака был у рта Е-20.

— *Я тебя люблю... Я тебя люблю...*

Послышалось эхо стука копыт по туннелю.

— Ухтыж, Блэкджек? Он что, подох? — Судя по голосу, Дейзи была под впечатлением. Меня аж затошнило.

— Да. Похоже на то. Чёрт, мне сильно влетит за нарушение процедуры.

— Ты как, норм? Собираешься синего тоже прикончить? Можно посмотреть?

— Я уже один раз облажалась сегодня. Не хочу усугублять ситуацию. Может сами оттащите тело в охранный отсек, чтобы мне не вставили? Пожалуйста?

— Ага, конечно. Мармеладка, хватай за задние ноги, — Дейзи взвалила мёртвого единорога себе на спину и раздался звук удаляющихся шагов.

Тут П-21 начал тихонько всхлипывать.

— Итак, вот план, П-17. Мы пойдём в медицинский отсек, и они дадут тебе чего-то, чтобы ты успокоился, или типа того. Лады? Лады.

— Убей меня, — сказал П-21, отрывисто дыша.

— Что?

— Что слышала, убей меня прямо сейчас, мать твою. Или, клянусь Селестией и Луной, я сам тебя прикончу.

— Да-да. Я понимаю, ты расстроен. Самцы всегда такие эмоциональные. Но правила есть правила. Иди к Смотрительнице, если хочешь, но я не твой палач.

— Почему? — Он снова всхлипнул. — Почему ты убила его, а не меня?

— Это был несчастный случай...

Ага. Моя дубинка “случайно” забила его до смерти.

— Вот только не надо! Вы всё равно убьёте меня через несколько месяцев. Год от силы. Давай уже покончим с этим!

— Я не могу. Это было бы неправильно, — Судя по звукам, я помогла ему встать. — Давай... просто не думай об этом.

Тут запись оборвалась.

*«Если у меня будет оружие, то я ведь могу убить тебя...»*

Не потому что я была кобылой, а была той, кто убила его любимого.

*«Ты знаешь, что такое хренова справедливость? Это значит поступать с другими так, как они поступают с тобой.»*

Я вспомнила тот день. Вспомнила, как разыскивала Е-20. Он был хорошим пони. Доводил кобылу до оргазма, после чего с ним можно было болтать сколько хочешь, а он слушал тебя и кивал в ответ, будто ему было не наплевать. И если говорить откровенно, я впала в уныние, когда узнала, что его отправили на списание. Вот только он умудрился испариться вместе со своей меткой ПипБака. Это было неожиданно, потому что большая часть жеребцов не сбегала и не спускалась на нижние уровни Стойла. Да и откуда он смог узнать, где техника даёт помехи? Но я знала. Знала обо всех местах с помехами. И вскоре нашла единорога, сидевшего в обнимку с синешкурым, едва знакомым мне земным пони.

Этот пони был расстроен, и я приняла это за "обыкновенную" истерию самцов. Внезапно, он напал на меня. Жеребец застал меня врасплох, и мне пришлось взяться за дубинку. Признаю, я тогда немного запаниковала. Впервые меня атаковал жеребец. Е-20 пришёл к нему на выручку и попытался отпихнуть меня своей магией. А я в тот момент подумала, что они вдвоём решили на меня напасть.

И забила единорога до смерти.

В то время я думала, что попала по полной. Двойная смена. Снятие брони в очереди на размножение. Меня даже держали под замком около месяца. Но жизнь в Стойле Девять Девять подчинялась правилу "Просто не думай об этом", и вскоре всё вернулось на круги своя.

Я почувствовала странное умиротворение. Мои конечности не дрожали, а сердце в груди спокойно билось.

— Блэкджек? — спросила Глори, посмотрев на меня. — Ты... ты в порядке?

— Да. В полном. Просто не волнуйся насчёт этого.

Я не волновалась. Потому что точно знала, что должна сделать.

Я должна дать П-21 пушку.

\* \* \*

Три часа упорной работы и Скальпель подлатала меня настолько, насколько Порча

позволила ей это сделать. Старая пони лавандового цвета угрюмо смотрела на мониторы, которые упорно отказывались показывать хоть какие-то улучшения. Мне было хреново, и я подозревала, что это ещё цветочки. Кобыла была удивительно немногословна по поводу употребления всякой химии.

— Некоторые переносят их нормально. Некоторые не очень. Я бы на твоём месте избегала их применения. Но я не ты.

У неё выходило намного лучше, чем у Глори, которая, казалось, нарочно сбивала меня с толку всякими длинными заумными словечками.

Моя броня уже не была надёжной защитой с тех пор, как снайпер прожёл в ней два сквозных отверстия. Мысль о стоимости предстоящего ремонта заставляла мою холку неистово подёргиваться. И это после того, как я выложила полторы тысячи крышечек за своё лечение. Я даже не пыталась торговаться со Скальпель. Было видно, как сильно она нуждается в крышках. С отремонтированной бронёй, я была как никогда решительно настроена выйти в город.

Мне не стоило придавать этому такое большое значение, но впервые с тех пор, как сбежала из Стойла, я действительно попала в город. Мелкие деревушки вроде Капеллы, Скотного Двора, и, как бы мне не хотелось это признавать, даже Мегамарта были ничем по сравнению с Флэнком. Шесть больших зданий стояли по краям четырёхполосной дороги. В то время, как верхние этажи были необитаемыми, на нижних этажах всё ещё мерцал свет. Гирлянды тянулись вверх и вниз по улице, а неоновые вывески постоянно привлекали новых посетителей своими разноцветными приглашениями. Крутящиеся у дверей клиники «Пункт скорой помощи Хэлпингхуффа» наркоманы мало чем помогали её тусклой вывеске завлекать посетителей.

Напротив клиники располагалась «Биржа», которая представляла из себя подобие банка, частично переделанного под магазин. Продавцы выставляли свои товары в небольших палатках. На прилавках лежало множество разнообразного оружия и наркотиков, однако запчастей, в отличие от Мегамарта, где этого добра было навалом, не было совсем. После продажи трофейного барахла, я решила заняться починкой своей брони. Цена, которую назначил продавец, выставила Крышечку бессовестной лгуньей: услуга по заделке дыр оказалась значительно дороже, чем анализ данных. Ещё купила рабочую упряжь Стойла 89. Может, Глори пустит в ход свои волшебные ремонтные навыки.

Покинув Биржу, мы увидели две вывески: «Микшер» и «Кормушка». Микшер был одновременно магазином по продаже химии, и чем-то вроде клуба. Но музыку, подобную играющей там, я слышала впервые. Это был очень быстрый бит, получать удовольствие от которого можно было только под убойной дозой Дэша. Судя по всему, Микшер поднял торговлю химией на новый уровень. Ладно Стампид, но что такое Ультра-Дэш? И Блестяшка?

Кормушка приятно удивила меня: никогда прежде я не видела места, где всё было посвящено еде. На первом этаже этого здания было расположено полдюжины небольших магазинчиков и ресторанов для жителей и гостей Флэнка. Должна признать, меня немного передёрнуло, когда я увидела лавку под названием «Двухсотлетняя Свежесть». Похоже, что тут продавалась спасенная от апокалипсиса еда. Я чуть слюной не захлебнулась, увидев ряды пачек Засахаренных Яблочных Бомбочек в кондитерском отделе. Там ещё был и мясной магазин, товар которого заставил меня чуть-чуть занервничать.

В Кормушке даже был магазин пегасов Анклава с вывеской: «Чистое Облако». Около входа стояли две пегасочки, в *гораздо* менее строгой униформе чем та, что я видела, и привлекали покупателей. Честно, по количеству закрытой поверхности тела сложно было определить, одежда это или нижнее белье. Там были яркие, красочные плакаты, с изображениями яблонь, растущих на фоне облаков. «Добровольческий корпус: Позвольте Нам Помочь!» Их продукты были свежими, аккуратно упакованными и разложенными на стеллажах со льдом. При этом они были значительно дешевле, чем продовольствие Общества.

— Интересно, сколько нужно этого съесть, чтобы превратиться в рейдера? — Перед моими глазами всё ещё был образ Тамблвид, чья голова разлетелась на куски от моей телекинетической пули.

Две кобылы, взглянув на Глори, тут же закрылись на учёт. Они даже не пытались скрыть своего презрения при виде её свежего клейма Дашита. Скальпель исцелила раны Глори, но шрамы от химических веществ, используемых, чтобы сжечь её кьютимарку, не брала даже магия... они останутся навсегда. Думаю, что только мегазаклинание поможет вернуть её кьютимарку.

Так: продукция, произведенная рабами Общества, или продукты Анклава, которые превращают тебя в психованного каннибала? Я с ещё большим удовольствием захрустела яблочными хрустяшками двухвековой выдержки.

Здание под названием «Номера» оказалось, как ни странно, большой гостиницей, номера которой варьировались от “матрас в коридоре” до “личные апартаменты”.

Ещё было «Стойло 69».

Гаражный комплекс ничего из себя не представлял, но он был утыкан неоновыми огнями, которые декларировали: «Самый сладкий бочок в Эквестрии». Двухэтажная неоновая кобылка зазывающе подмигивала синему жеребцу с нелепо накачанным хозяйством через дорогу.

— Ох... — пробормотала я, предательски краснея.

— Пфф, я и больше видала, — косясь на жеребца, фыркнула Рампейдж и достала очередную Минталку.

— Ты их не слишком часто принимаешь? — спросила Глори, нервно теребя копытами. Розовые глаза кобылы в броне впечатались в Глори, отчего та пискнула и спряталась за мою спину.

— Они успокаивают меня и сдерживают желание потрошить всех пони, которые осуждают мой способ расслабиться, — прорычала она тихо. — Разве ты не рада, что их у меня ещё много?

— Хочешь сказать, что можешь бросить в любой момент? — спросила я холодно, не собираясь пасовать перед кобылой, какой бы взбешённой она не выглядела. — Не угрожай ей, Рампейдж. Она всего лишь беспокоится.

— А зря, — ответила та, слегка фыркнув, — Минталки далеко не самое худшее из того, через что я прошла.

Я глубоко вздохнула. — Хорошо. Нам всем нужно держать ухо востро и выискивать П-21 или Е-21. Мы потратили два дня, чтобы добраться сюда, так что наверное можем сперва обжиться здесь. Мне также нужно сдать некоторые контракты Искателей. — Я взглянула на вход в «Стойло 69». — А это значит, что мне придётся спуститься туда.

Глори обернулась и достала магическое лучевое оружие Лео.

— А мне нужно найти запчасти к этой лучевой винтовке, — сказала она, удерживая его в копытах. Что-то внутри угрожающе звякнуло, когда она повернула её вертикально. Ствол в середине был неестественно изогнут.

— Ты серьёзно надеешься починить этот хлам? — спросила Рампейдж, постукивая своими накопытными когтями по металлическому корпусу. Мне показалось, или что-то ещё сломалось от одного лишь её прикосновения?

— Хлам? — ошетибилась Глори. — Ты хоть представляешь, что это такое?

— Ты хоть представляешь, как глубоко мне наплевать? — вяло ответила Рампейдж.

— Это был опытный образец АЛВ-14, один из ограниченного выпуска, предназначенный, чтобы заменить винтовку НоваВсплеск! Успели выпустить только двадцать образцов, прежде чем разработка была закрыта из-за... ну... жар-бомб. — Пегаска подняла оружие на уровень глаз. — И посмотри! В ней установлен изумрудный рефокусирующий кристалл, за место стандартного рубинового. А спарк-конденсаторы *четвёртого* типа! Четвёртого!

Я их только в книгах видела! — глядя прямо в глаза Рампейдж, говорила Глори. — И ты сломала её...

Рампейдж на мгновение осела, а затем с размаху ударила и без того повреждённое оружие, оставив на корпусе ещё одну вмятину. Глори обняла винтовку со всхлипом.

— Ты... ты... просто дикарка! — ахнула она, когда полосатый Потрошитель улыбнулся ей.

— Ой, ну что ты, спасибо! — ответила она с усмешкой. — В свете того, что у вас есть планы, то я пойду пока, поразвлекаюсь. Мммм... увидимся позже. — И трусцой побежала прочь, энергично качая бедрами и заставляя металлические пластины брони громко звенеть весь путь до «Стойла 69».

— Она невыносима. Почему бы не оставить её, когда мы найдём П-21? — спросила Глори, немного нахмурившись.

— Мы в долгу перед ней, — возразила я, пожав плечами. — К тому же, она из тех немногих пони, кому действительно наплевать на вознаграждение за мою голову. Плюс, я бы хотела, чтобы она не дышала мне в спину.

— Это не делает её менее невыносимой. И она всё время ест эти Минталки. Я представляю, как же плохо ей будет, когда они закончатся, — оспорила она, закинув лучевую винтовку меж крыльев. — Я направлюсь к Бирже и посмотрю, смогу ли что-нибудь разузнать о П-21.

— Ты уверена, что с тобой всё будет хорошо?

— Я собиралась задать тебе тот же вопрос, — возразила Глори, глядя на бордель позади меня. — Я знаю, что ты без своей брони Охранницы, и что этот Флэнк сохраняет политику нейтралитета, но если кто-то попробует что-то учудить?

— Ну тогда я сделаю какую-нибудь глупость, — ответила я, улыбнувшись. — Уж это я умею.

Глори только поморщилась.

Разбитые фургоны на парковке образовывали коридор, который вёл к открытому люку техобслуживания. Технический тоннель за ним казался почти живым из-за розовой подсветки, и это офигеть как жутко. Плакаты с кобылами на одной стене и жеребцами на другой представляли клиентам "работников". Если бы не моя обеспокоенность П-21 и тем, что я с ним сделала, можно было бы и поразвлечься.



Как оказалось, круглая дверь Стойла не откатывалась, а была посажена на поворотный кронштейн. Громадная розовая цифра «69» приветствовала посетителей, как и красавец-жеребец с милашкой-кобылкой на входе. Присмотревшись к надписи поближе, я поняла, что настоящим номером Стойла был «89», но кусочек восьмёрки закрасили и превратили в шестёрку.

После посещения Стойла Девяносто, я думала, что попаду сразу в атриум, как в Девяносто Девятю. Но вместо этого мы шли мимо складских помещений. Все двери были закрыты, и, начини я в них копать, не думаю, что мои провожатые оценили бы это. В конце концов, коридор разделился на три направления: «Искатели», «Веселуха», «Трудоустройство». Как бы ни манило второе, крышечки в первую очередь. Офис Искателей раньше принадлежал Смотрительнице, и, должна признаться, меня это совсем не радовало.

Меня беспокоило еще кое-что: никакой охраны. Никаких турелей. Поверить не могу, что в Стойле не было никакой защиты. К офису Смотрительницы я подошла в весьма хмуром настроении. Полагаю, настало время встретиться с сестрёнкой Крышечки...

### ***«Ушла на обед. Вернусь когда-нибудь.»***

...или нет. Супер. Ненавижу ждать.

Что ж, «Трудоустройство» мне не интересно. Пойду-ка я с большинством пони на «Веселуху»! Наконец, мы добрались до атриума, и я обнаружила вокруг себя сплошной розовопередоз. Нет, честно! Этот цвет был везде! Вокруг маленьких столиков располагались диваны и подушки. Вокруг бродили кобылки и жеребцы с соблазнительными улыбками на губах и в странных, замысловатых, вызывающих нарядах. Учитывая, что пони повсеместно бегают голышом, рядиться в эти перья, кружева, меха и другие чудные наряды – одна из самых странных вещей, что я когда-либо видела. Вообще-то, я не могла увидеть прелести ни одной кобылы или жеребца из-за них.

Рампейдж на глаза мне не попалась. Наверно, она уже выбрала себе жертву. Моё воображение тут же нарисовало мне несколько настолько извращённых сцен, что любому дураку стало бы понятно, насколько засорился мой "чердак". У нескольких жеребцов наркота чуть ли не из ушей лезла. Они сидели по заведению, мирно и довольно улыбаясь. Ингаляторы для Дэша были повсюду. Но моей любовью был только «Дикий Пегас».

— Не очень-то похоже, что тебе весело. — Кобыла персиковой масти глянула на меня из-за барной стойки, наливая мне второй бокал. Она улыбнулась, и пурпурная грива упала ей на глаза. — Дело в напитке? В компании? Нужно ширнуться?

— Да нет, просто жду, пока Каприз вернётся к себе в офис. — Маленькая земная пони

взволновано поглядела на меня. — Дело не в тебе или в этом месте. Виски хорош, а остальное мне не важно. Просто у меня сейчас много чего в голове крутится.

— Крутится, значит, много чего... Да, я такого наслушалась, — сказала барпони с сочувственным кивком. — Но знаешь, если у тебя есть возможность развеселиться, то стоит ею воспользоваться. Будешь тут сидеть и киснуть — лучше не станет, — оживилась она. — Давай-ка я состряпаю тебе кое-что особенное.

— Не стоит, — начала было я, но кобылка уже нырнула в холодильник и принялась вынимать разные бутылки. Интересно, было ли то, что происходило в том шейкере, кулинарией или химией. Она села, активно трясла металлические кружки, а потом вылила что-то жёлтое мне в бокал.

— Держи. Это поднимет тебе настроение, — сказала барпони, толкая стакан ко мне.

Я скептически посмотрела на напиток, но моя собеседница выглядела настолько серьёзной, что не попробовать его было просто невозможно.

— Ну, надеюсь, в него ничего не подсыпано, — пробормотала я и сделала глоток. Внезапно, сладкая кислота разлилась по всему языку. Кислый привкус чувствовался совсем недолго, а потом его место заняло лёгкое алкогольное жжение, которое хорошо сочлось с виски, выпитым мной ранее. И, несмотря на настроение, я улыбнулась, после чего допила оставшуюся половину бокала.

— Эта штука и правда хороша. Спасибо, — сказала я, оглядев барпони с ног до головы.  
— Меня зовут Блэкджек.

— Я так и подумала. Этот за счёт заведения. Похоже, тебе действительно это было нужно, — сказала она, взглянув на мою кютимарку. — Знаешь, у нас тут есть казино, в жилых помещениях. Карты. Кости. Рулетка. Тебе понравится.

— Да у тебя прям навязчивая идея развлекать меня.

— Разве это так плохо? — сказала она, снимая передник и передавая его одной из стоящих рядом кобылок. — Я хочу сказать, в Хуффе всё так ужасно, так почему бы тут не быть месту, где можно просто повеселиться? К нас отовсюду съезжаются пони, чтобы расслабиться. Потанцевать. Словить кайф. Заняться сексом. Заплати за удовольствие и вернись домой с улыбкой, — сказала она, выходя из-за прилавка.

— Ага, звучит круто. В теории. Но когда ты видишь всех этих накачанных наркотиками пони, слоняющихся вокруг «Пункта скорой помощи Хэлпингхуффа», то понимаешь, что цена за развлечения слишком высока. Каприз делает деньги на чужих страданиях.

Она вскинула голову и печально на меня посмотрела.

— Ты и вправду так думаешь?

— Я не знаю. Я не понимаю этого. Она продаёт химию наркоманам. Как она может жить с этим?

— Верить или нет, но не в интересах Флэнк накачивать пони наркотой, пока они не съедут с катушек. С самого начала это Стойло было настоящей мечтой любого химика. Там были такие химикаты, у которых ты даже название на одном дыхании не произнесёшь. К сожалению, этому месту также не хватало развлечений, поэтому смекалистые пони быстро додумались намешать что-то весёлое. А потом ещё и ещё, — вздохнула персикового цвета кобылка, закатив глаза. — В конечном итоге вечеринка закончилась тем, что кто-то намешал нервно-паралитический газ и выпустил его в вентиляцию.

— У-упс, — пробормотала я. У них что, все Стойла были спроектированы для самоуничтожения? Какие больные фантазии были у этих ребят из Стойл-Тек?

— Ага. Оставшиеся в живых выбрались и, к счастью, столкнулись с Кипером. Раньше Флэнк был месивом наркопритонов и борделей. В последние два года его удалось вычистить. Тем не менее, остались ещё мелкие торгаши, которым наплевать, кому сбавить товар. Они держат мусорщиков, обшаривающих руины в поисках хоть чего-нибудь ценного. Торгаши торгуют этим в обмен на Дэш и цикл повторяется.

— Так почему Каприз не прекратит это?

— А как? Дэш легко синтезируется, и весь Флэнк забит тайниками с сырьём. Если его запретить, то покупатели с реальными деньгами пойдут напрямую к дилерам, и контроль будет потерян. Будет лучше, если какой-нибудь богач аристократ словит кайф, чем наркоман под ломкой отдаст последнее, что у него есть, лишь бы получить дозу.

— А если какая-нибудь пони выпроводит этих дилеров, что тогда будет?

— Ну, я верю, что Флэнк будет благодарен за это. Если Микшер перестанет торговать наркотиками, все наркоманы столпятся у дверей Клиники. Это подняло бы цены, делая лечение доступнее, чем новая доза. Скальпель наверняка будет жаловаться на эту сверхурочную работу.

Я насупилась. Конечно, я знала, что должна искать Каприз и П-21, и знала, что не должна искать неприятности на свою голову. Но я также помнила то ощущение, когда моё умирающее тело требовало больше Бака, Спока и Гидры. Сколько ещё пони пострадает от этих наркотиков? Может это из-за выпитого, или может я подумала о словах, которые

сказала Скальпель. Но посмотрев на свою собеседницу, я улыбнулась.

— И где этой пони искать этих дилеров?

\* \* \*

— Уверена, что это хорошая идея? — прошептала Глори, пока мы осматривали фабрику и резервуары в миле к северу от Флэнка. Как только я нашла её и объяснила свой план, она встретила его волной скептицизма, но пошла со мной, используя перед этим рабочую упряжь Стойла 89, чтобы починить мою броню. Этого явно будет недостаточно, но я чувствовала себя увереннее с ней.

— Конечно. Это же моя идея. Я знаю, все мои идеи обречены на провал, — ответила я, осматривая склад.

— Ну тогда зачем... — начала она, но осеклась, увидев мою улыбку, и уже привычно покраснела. — А, опять шутишь. Прости.

Первый дилер был плёвым делом: одна кобыла, работающая в задней части фургона и два жеребца-охранника. Все, что потребовалось, это выразительный взгляд и выгодное предложение: продать мне весь свой запас Дэша и убраться из Флэнка куда подальше. Я предложила в Бримстоун. Я могла лишь надеяться, что она благополучно доберётся дотуда.

Со вторым дилером пришлось повозиться: полдюжины пони, работающих на заправочной станции. Бой был суматошным, но достаточно лёгким. Я использовала свой дробовик, зарядив его дротиками. Лишь у одного из врагов броня была достаточно крепкой, чтобы пришлось использовать тяжёлый револьвер с авиабазы. Мы не только обнаружили их склад с наркотиками, но и неплохо поживились снаряжением и боеприпасами.

Третий дилер разительно отличался от предыдущих. Мне не слишком-то хотелось сражаться с двумя дюжинами охранников. На верху двухэтажного здания висела большая вывеска «Корпорация БУМ», буквы на которой были украшены обрамлением в виде фейерверков. Судя по большому количеству пустых бочек, они не только перепродавали наркотики из Флэнка, но и производили свои собственные. Тут были и вагоны, ожидающие загрузки. Всё указывало на то, что это был уже не какой-нибудь мелкий торгаш, а серьёзный противник.

Рампейдж широко зевнула, встряхнув головой.

— Итак, ты хочешь, чтобы я просто пошла туда и всех прикончила? — спросила она, осматривая здание.

— Нет, — нахмурившись, ответила я.

Моя грива чесалась как сумасшедшая, пока я смотрела, как они закатывали в здание бочку, полную магических отходов. Что, чёрт возьми, они добавляют в эти наркотики?

— Во-первых, я не уверена, что ты справишься. — Она выглядела глубоко оскорблённой.

— Во-вторых, я не хочу, чтобы тот, кто всем этим заправляет, смылся, пока мы разбираемся с охраной.

— Пфф. Ну ладно. Итак, если мы не собираемся просто разнести парадные двери, то что тогда?

Должна признать, я сама не знала ответа на этот вопрос. Мы обошли вокруг здания, но задняя часть склада была полностью запечатана. Большая, круглая, наполненная водой цистерна, к которой шла разветвлённая сеть соединённых друг с другом труб, стояла у задней стены. Оттуда, где мы находились, нельзя было точно разглядеть, как нам забраться на неё. Я повернулась к Глори.

— Ты уверена, что не можешь летать?

С гримасой боли на лице серая пегаска посмотрела на свои крылья. Она закусила губу и, крепко зажмурив глаза, начала махать ими. Её копыта уже оторвались от земли, но затем Глори резко дёрнулась и шлёпнулась на спину. Она всхлипнула и потёрла глаза.

— Прости, Блэкджек.

— Не переживай насчёт этого.

Было похоже, что нам всё таки придётся пострелять. Но потом я заметила металлическую лестницу, ведущую к двери на втором этаже.

Мы подошли к складу и шаг за шагом начали подниматься вверх. Я убедилась, что Рампейдж дождалась, пока мы поднимемся. Дверь была заперта, так что вся надежда была на мою удачу. Я сделала умное лицо, закусила губу и попыталась вспомнить все уроки П-21. Две заколки спустя, я смогла нащупать заветное местечко и повернула. Эх, должен же быть какой-то способ попроще, чтобы открывать все эти замки...

Когда мы вошли на второй этаж фабрики фейерверков, мне в глаза сразу бросилось большое количество паутины и разбросанного на полу мусора. Очевидно, этой частью здания почти не пользовались. Я прошла через несколько офисов, но кроме пары десятков крышечек в ящиках ничего интересного не оказалось. Коридоры украшали поблекшие картины, многие из которых изображали красочные салюты над сверкающим белым дворцом. Пинки Пай танцевала с бенгальскими огнями в каждом копыте под

заполненным фейерверками небом, внизу была надпись, которая гласила: «Взрывы – это весело... в небе! Безопасность превыше всего!» Мы нашли комнату, загруженную коробками с фейерверками и ракетами.

Да, Пинки Пай. Взрывы - это весело...

Мы нашли другой офис с огромным постером Пинки Пай, пожимающей копыто чёрному пегасу с кютимаркой в виде фейерверка. Осторожно сдвигая в сторону кости, покрытые останками одежды, что лежали рядом со столом, я заметила, что его терминал всё ещё работал и был активен. Я стёрла пыль с экрана.

**Запись №34:** Эй, Спарклер! Я не могла не заметить, что в последней партии фейерверков куда меньше свистелок и фуфелок, и куда больше пи-ш-шиков и бжиков. Это уже не вечеринка, когда пони увидят лишь маленькие хлопочки и ничего больше. Так не мог бы ты исполнить мне малюсенькую, крохотулечную просьбу – чуточку усилить взрывы? Очень-очень прошу, пусть ещё и с конфетти, оки-доки? П.П.

**Запись №35:** Приветик, Спарклер. Должен сказать, что я капельку огорчён. Мои пони интересуются, куда пошла вся наша поставка перхлората аммония, и мне самому тоже чуточку интересно. Так что я бы был благодарен, если бы ты убедился, что твоя следующая партия попадёт на мои склады боеприпасов. Нельзя бороться с зебрами без штук, которые делают "бум"! Бребурн.

**Запись №38:** Агрх, Спарклер! Где ПА? Министерство Морали и Министерство Военных Технологий сидят у меня на шее, и я не знаю, что им сказать. Я посылаю тебе кое-какие материалы, чтобы ты догнал суть. Кто сейчас наш связной с ДВД? Оникс? Или может Эмералд? Да они вообще знают, куда он делся? Президент Бумер.

К несчастью, остальная часть данных терминала превратилась в тарабарщину. Я посмотрела на кислую морду Рампейдж. Та язвительно спросила:

— Нашла что-нибудь полезное?

— Нет, но попытка не пытка, — ответила я, направляясь к выходу.

Ещё несколько заколок у меня ушло на то, чтобы отпереть дверь в конце коридора. За ней обнаружился длинный подвесной мостик, который протянулся над огромным производственным помещением. Внизу мы разглядели сотни бочек, сложенных на поддонах, многие из которых были опрокинуты, рассыпав какой-то белый порошок. В центре цеха располагались химические установки, на которых трое варщиков стряпали... что-то. Может, Дэш? Ну да, точно, вон же пустые ингаляторы сложены в ведре рядом с одной из рабочих станций. Но они делали и что-то ещё, что фасовали в ампулы очень знакомого вида.

Что уж было явно не к месту, так этот загон рядом с люком на втором этаже. Он был полон грязных и истощённых оборванцев. Принимали ли эти дилеры рабов как плату? Так же было много охранников... и автоматических турелей, следящих за дверьми. Я взглянула на Рампейдж и на весь этот шумный, лязгающий металл. Даже с неистово ревушим по радио Рыжей Бородой, я не могла представить, что пони внизу не заметят тот грохот.

Скрипучий голос радио ведущего гремел на весь цех, заглушая шипение конфорок и бульканье жидкостей в ретортах.

— *«Знайте, я всегда держу ухо востро. И всегда готов поделиться с простыми пони полученной информацией. Так вот, у меня есть кое-что весьма пикантное о нашей великой и могучей Охраннице. Знаете что, народ? Похоже она в конце концов стала верной и преданной фанаткой Флэнка. Я слышал из надёжных источников, что Охранница примчалась сегодня в город с пеной у рта и скалась, как Дэшанутая в наркотическом бреду. Что ж, вы узнали об этом первыми, народ: Охранница – отвязный нарик!»*

Рампейдж тихо фыркнула и оглянулась.

— Что? — недоуменно спросила она. Я ухмыльнулась, посмотрев на металлические когти на её копытах.

— Да что? — пробормотала она, на сей раз обеспокоенно. Минуту спустя она надувшись вышла из офиса с тряпками, обёрнутыми на копыта как ботинки. — Это унижительно.

— Шшш!.. — предупредила я её, пока Глори, замыкавшая цепь, изо всех сил пыталась сдержать смех.

— Эй! Нам нужно больше основы! Кроубар! — один из варщиков крикнул в сторону балкона.

— Ага! Понял! — прокричал в ответ одетый в кожаную броню единорог, подходя к ближайшей коробке, в которой хранились ингаляторы с Дэшем. Второй охранник открыл одну из дверей загона и выпустил пони, которые потекли наружу медленным потоком. — Давайте ребята, мы обещали вам Дэш, и вы его получите...

В его голосе и улыбке было нечто зловещее, когда он, подняв над головой несколько ингаляторов, повёл толпу пони к дверям. Когда тринадцать или четырнадцать из них покинули помещение, дверь захлопнулась перед носом очередного наркомана, и охранники поспешили загнать оставшихся назад в клетку.

Я прижала копыто к губам, когда мы на цыпочках подкрались к балкону. Тут всё ещё остались два охранника, и я тут же пожалела о том, что у меня не было с собой бесшумного пистолета Минт Фреша. К счастью, сама Луна послала мне благословение в виде деревянной хуфбольной биты, лежащей на столе рядышком с выдавшими виды копиями «Плейпони» и «Вестник».

— Дэш... Ты дашь мне Дэш..? — пробормотал один из заключённых.

Охранник обернулся на звук и, увидев меня, глубоко вздохнул, намереваясь закричать. В этот момент я со всей силой воткнула свой рог ему в горло, со смачным хрустом раздробив кадык жеребца. Его рот двигался, копыта потянулись к дыре в горле. В это время бита совершила оборот и выбила из-под него задние ноги. Лицо жеребца почернело, а я всё ещё продолжала удерживать его нанизанным на свой рог, когда услышала топот и следующий за ним жуткий грохот из комнаты, где находился второй охранник.

Очевидно, что тряпочные лохмотья были не самой лучшей защитой против кобылы, которая может огреть тебя по голове с такой силой, что она завертится, как кукла на роге.

— Идёмте, — прошептала я, когда мы двинулись по балкону в сторону открытой двери. Несколько пони в клетках угрюмо глазели на нас. Одна из них даже окликнула меня, чтобы спросить, есть ли у меня Дэш, но пони, находящиеся внизу, не обратили внимания на этот шум. За дверью был мост, ведущий к огромному бетонному полуразрушенному резервуару для воды. Сверху мы увидели, что купол, являющийся верхней частью резервуара, был разрушен. По краям резервуара были разбросаны жёлтые контейнеры с опасными отходами, а по кругу бетонной конструкции были прикреплены четыре больших клетки. Именно на них было сосредоточено моё внимание, а точнее на на охранниках, которые загоняли наркоманов туда.

— Что они делают? — тихо спросила Глори.

— Может, просто убьём их всех и дело с концом? — отозвалась Рампейдж, жуя очередную Минталку.

— Не сейчас. — Я посмотрела на коробку ингаляторов с Дэшем и левитировала её к нам.  
— Хочу, чтобы вы двое вывели отсюда этих заключённых через офисы. Позаботьтесь, чтобы никто из них не пострадал, и чтобы они вели себя тихо.

— Ты спасаешь этих нариков?

— Я спасаю пони, Рампэйдж. Не нравится — уходи.

Она спокойно посмотрела на меня, потом вздохнула и, улыбаясь, покачала головой.



— Ладно. Я могу побыть и героем. Но лучше пусть говорит она.

Я была удивлена, что она согласилась.

— Когда остальные будут в безопасности, я начну поджигать ящики. Не знаю, будут ли они взрываться, но тут должно быть достаточно фейерверков, чтобы разнести хоть что-то. Если нет... что ж... придумайте что-нибудь получше, чем это. Теперь по-тихому выпустите их, — сказала я, кивая на клетку.

Глори подошла, стараясь успокоить заключённых, Рампейдж в это время взяла коробку с Дэш-ингаляторами.

Остались другие пленники. Я осторожно ступила на мост, тянущийся по верхнему краю трубы от фабрики фейерверков до резервуара для воды. Похоже, моя удача возвращалась. Все вооружённые пони грузили наркоманов в клетки, бегая по краю обрушившегося купола цистерны. Я двигалась незаметно, насколько могла, попутно перезаряжая карабин обычными патронами. Естественно, достаточно одного взгляда на меня, и вечеринка начнётся. Вдоль моста было свалено много ящиков и пустых бочек. Под их прикрытием я подобралась ближе.

— Она становится слишком большой, Домино. Чертовски большой! — Я услышала голос единорога, который увёл наркоманов к резервуару. Кроубар смотрел, как грузят кайфующих пони. — Мы выливаем сюда эти бочки, как он велит, но это не помогает.

— Больше – значит лучше. Мы гребём деньги лопатой. Всё, что нам нужно – это ещё несколько дюжин "добровольцев", и мы получим продукт качественнее любой химии Микшеров, — сказала единорожка с шёрсткой очень странной чёрно-белой пятнистой окраски. На боку у ней красовалась необычная белая маска. — Звони.

Кроубар левитировал лом со своего пояса и с силой ударил им по пустой бочке. Охранники скинули одного пони в чан. Его вопль прервался тихим всплеском. Глухой рык наполнил воздух.

Из дыры медленно поднялась змеевидная голова и распахнула пасть, издавая пронзительный визг. Даже в прострации из-за ломки, заключённые начали кричать. Цепь подняла дверь на дальнем конце одной из клеток, и голова проскользнула внутрь, принимаясь за угощение. Цепь упала, и тяжёлая дверь закрылась, запирая тварь со своей закуской. Единорог вонзил заостренную трубу в пульсирующий мясистый нарост, и в бочку полилась коричнево-красная слизь.

Внезапно, я чётко поняла, откуда берётся Гидра. Также я осознала, что больше никогда, ни при каких условиях, не приму эту хрень снова!

— Шоу, блядь, окончено! Отпустите их! — завопила я, выходя из-за штабеля труб. Запертая голова гидры начала дёргаться, пытаясь выбраться из своих оков, когда лакомство в клетке закончилось.

— Ты! — воскликнула пятнистая кобыла и попятилась. — Убейте её! Быстро! Пока остальные не поднялись!

Ставки сделаны. Кроубар среагировал быстро: в мою голову уже летел его ломик. Я еле увернулась и, уходя в З.П.С., заметила, что он что-то себе вколол в бедро. К моему удивлению он начал двигаться! В моём-то замедлении! Зелье каким-то образом ускоряло его настолько, что он приближался ко мне несмотря на заклинание. Я нацелила четыре выстрела ему в голову и развеяла чары.

На этот раз З.П.С. оказалось слишком медленным. Кроубар успел поднырнуть под дуло моего карабина и сбить с ног. Охранники покинули свои позиции у клеток и уже бежали по краю цистерны. Выйдя из З.П.С., я обнаружила, что лежу на спине, а надо мной навис рыжий единорог. Он начищал мне морду своим ломом, не давая прицелиться. Мне лишь нужно немного времени, чтобы сосредоточиться. Всего несколько секунд.

— Жаль, придется расквасить такое милое личико, — глумился он, нанося удары. Я изо всех сил старалась не выронить оружие.

Открыв рот пошире, я словила очередной удар прямо промеж зубов. Я почувствовала, как затрещала эмаль, но у жительницы стойла нашелся неожиданный козырь: здоровые зубы. Я сжала челюсти сильнее и улыбнулась поверх лома, наблюдая за его попытками освободить любимый инструмент. Карабин стабилизировался и выпустил шесть патронов ему в спину. Крича от боли, единорог скатился с меня и поспешно ретировался.

Тут я поняла, зачем понадобилось четыре клетки. Из чана показалась вторая голова... И еще парочка. С них стекала радужная жижа. Эти рудиментарные головы были поменьше основной, да и выглядели как голодные прыщики-переростки. Очевидно, оно вылезло в ожидании кормежки и не обрадовалось, увидев запертые клетки. Кривые бурые зубы вцепились в жесткие металлические прутья. По иронии судьбы, теперь в клетках наркоманам было безопаснее. Тогда чудище принялось за охранников.

— Убейте её! Убейте это! Убейте хоть что-то! — прокричала Домино, левитируя гладкий чёрный пистолет из кобуры и открывая огонь. Я перекатилась на ноги, ощущая удары пуль о свою броню. Подбежав к ближайшей клетке и прищуриваясь, я сняла ближайшего ко мне охранника несколькими точными выстрелами в голову и скользнула за тяжёлую железяку, в последний момент увернувшись от одной головы, бросившейся на меня. Мой рог развернул карабин, и я опустошила остаток обоймы в голову. Раздражать мутировавшего монстра — без сомнения занятное дело.

Домино и охранники отвлеклись на остальные головы. Закованная голова теперь рвалась с такой силой, что я слышала, как скрипит и гнётся металл. Я посмотрела на замок. Нет времени на грёбанные заколки! Я охватила его своей магией и повернула. Сердечник стал медленно поворачиваться, миллиметр за миллиметром. Ещё чуть-чуть...

Что-то щелкнуло, и замок заклинило. *«Да ладно, Селестия? Ты издеваешься?»* Я посмотрела на старый навесной замок. Что ж, может я и не смогла его вскрыть, но у меня же есть лом! Я подсунула остриё под дужку и надавила всем своим весом. Даже попрыгала немного. Это сработало: замок открылся, а я неудачно повстречалась с полом. *«О, кажется, это был мой зуб. Ничего, всё в порядке.»*

Поднявшись на копыта, я переключалась на помповое ружьё 12-го калибра.

— Приготовьтесь бежать! — прокричала я наркоманам, — идите по мостику через офисы! Снаружи вас ждёт Дэш! — *«Отлично, ломка и инстинкт самосохранения прибавили им сообразительности».*

— Вперёд! — рявкнула я, выпрыгивая из-за клетки, стреляя так быстро, как только могла, и крича, как бешеная.

Одна из голов гидры наблюдала за убегающим обедом. Три порции выглядели нездорово и представляли собой лёгкую добычу, но я заняла всё внимание зверя, танцуя вокруг с дробовиком, как идиотка. Гидра сделала выпад в мою сторону, заставив меня отпрыгнуть в сторону. Три заряда дроби врезались в её череп, когда челюсти лязгнули там, где я стояла мгновение назад. Я продолжала бежать как безумная, а Домино спряталась за клеткой с одной из закованных голов гидры.

Охранник кинулся ко мне... или может он просто спасался бегством, не знаю. Зацепившись передними копытами за прутья клетки, я извернулась и оттолкнула его всем весом. Жеребец отшатнулся, бросил на меня яростный взгляд, и потянулся к висящему на поясе мачете. Тут пасть гидры схватила его и рванула вверх. Она отправила истошно вопящего жеребца в свободный полёт. Другая пасть поймала его за голову, третья за бёдра, и вместе они разорвали его пополам.

*«Не начинай!»* — предупредила я свой мозг, прикладываясь лбом о прутья. Иногда моё подсознание выбивает меня из колеи. Я взглянула на замок. *«Надо сфокусироваться. Ещё поворот... и... »*

***\*щёлк!\****

— Обоссы тебя Луна, и всех твоих детей, ты, ржавый кусок дерьма! — выругалась я на

равнодушный неодушевленный предмет. Я снова воткнула лом и налегла на него всем весом. Я даже пыталась использовать магию. Лом погнулся... но замок сдался первым и открылся.

— Идите по... — начала было я, но три пони рванули из клетки, как только дверь открылась. Одна из голов гидры бросилась вслед за ними и поймала одну кобылу за ногу.

Я закричала и кинулась на гидру. Нужно не дать ей совершить более удачную атаку. Выбив один из пяти глаз с одного выстрела, я сунула ствол в вытекшую глазницу и выстрелила снова. Меня забрызгало кровью. Я знала, что только сильнее испорчусь от этого, но сейчас это не имеет значения. Важнее, что это сработало! Раненная башка обратила на меня внимание. Кобылка захромала прочь, как только голова отвлеклась на меня и выплюнула пони.

Пойманная голова билась, извивалась и всячески пыталась выбраться, отчего все стенки чана начали рушиться. Я побежала к последней клетке с заключёнными, но в этот момент большой кусок резервуара обвалился. Во вспененную разноцветную жижу свалились обе запертые клетки: и с пленниками, и с головой гидры. Жидкость полилась из трещин в чане от активных попыток гидры по высвобождению своей головы. Ещё часть края обрушилась, на этот раз с пятнистой единорожкой на ней. Кричащая Домино упала в воду и скрылась из виду. Небольшой подарочек...

Вот и всё. Остаться здесь больше не было смысла, поэтому я поднялась и поскакала по мосту к выходу. В это время на меня налетел Кроубар, похожий на маленького разъярённого дракона. Сцепившись, мы покатались по настилу; мой дробовик быстро оказался вне досягаемости. Жеребец истерично хохотал, топча и пиная меня, словно ополоумевший. Его ничуть не беспокоили пулевые отверстия в теле, и теперь я понимала почему. Судя по количеству разбросанных вокруг пустых ампул и шприцев, он закачал в себя содержимое целой аптечки.

Гидра начала выбираться на свободу, но внимание Кроубара сейчас было полностью сосредоточено на мне. Вцепившись зубами мне в ухо, он швырнул меня на пол.

— Я раздавлю тебя! Раздавлю, как червяка! — заорал он мне прямо в лицо.

Я изо всех сил попыталась оттолкнуть его, но он стоял твёрдо, как скала. Задними ногами я со всей мочи съездила ему по яйцам, но он даже не заметил этого. Войдя в З.П.С, я послала ему в лицо три телекинетических пули. Первая вышибла ему глаз, но он дёрнул головой, и две последующие прошли мимо. К тому же, я увидела, как повреждённый глаз тут же начал восстанавливаться.

— Я убью тебя! Потому что я сильнее! Я сильнее!!! — заорал он, сдавливая изо всех сил мой череп копытами. Я почувствовала, как у меня зловеще зашумело в голове. Да уж,

химия сделала его намного сильнее... прочнее... наделила способностью к регенерации... Я посмотрела прямо в его сочащийся повреждённый глаз. Пан или пропал!

— Всё так! Но ты не... тяжелее! — закричала я в ответ, упираясь в Кроубара всеми четырьмя ногами и пытаюсь поднять его так высоко, как могла.

Одна из голов гидры тут же впилась зубами ему в спину, подняв в воздух. Кроубар держал мою голову мёртвой хваткой, и я почувствовала, как поднимаюсь следом. Ко мне рванулась другая голова, видимо посчитав меня аппетитной беззащитной закуской, но тут я высвободилась и шлёпнулась на металлический настил внизу. Гидра сглотнула дважды, и Кроубара не стало. Я искренне надеялась, что это всего лишь моё воображение, и я не слышала на самом деле его жуткий крик, когда он проскальзывал в глотку чудовища.

Я вскочила на ноги и рванула изо всех сил, спасая свою шкуру. Мост под ногами ходил ходуном и внезапно резко накренился под тяжестью гидры. Я изо всех сил вцепилась копытами в металл, в то время как гидра выбиралась из своего резервуара в погоне за очередным лакомым кусочком — мной. Мне снова повезло; мусор, сваленный на мосту, мешал гидре куда сильнее, чем мне. Я поползла вверх, вслепую стреляя за спину. Когда дробовик опустел, я вновь достала карабин.

Внутри фабрики кипел бой. Глори обстреливала противников, укрывшись на переходном мостике, а Рампейдж разбиралась сразу с полудюжиной врагов, вопя при этом, как безумная. Все турели давно превратились в дымящиеся обломки, но в живых ещё оставалось больше дюжины варщиков и охранников, которые не жалели патронов на моих друзей. Я подбежала к ограждению балкона и заорала во всю глотку:

— Бегите!

Глори прекратила поливать врагов энергомагическим огнём. Охранники застыли в шоке, уставившись на меня. Рампейдж, сжав в своих копытах пони, бездумно жевала ей ухо. Какое-то мгновение я была уверена, что сейчас они все рванут на выход...

— Убейте её! — раздался чей-то вопль, и всё завертелось с новой силой. Вокруг нас с Глори засвистели пули, а на Рампейдж снова навалилась целая свора. Я с криком отчаяния нырнула в укрытие.

Внезапно раздался рёв четырёх голодных глоток гидры, и стрельба снова прекратилась. Четыре головы протиснулись в открытую дверь позади меня, щёлкая челюстями в опасной близости, а затем, не выдержав невероятной массы чудовища, стена развалилась на части. Балкон, сорвавшись с креплений на стене, рухнул на пол, увлекая за собой и переходной мостик. Завизжав, Глори принялась карабкаться по нему обратно в офисы. Рампейдж быстро свернула шею своей пони и с восторгом посмотрела на гидру.

— Отлично! Наконец-то достойный противник! — произнесла она, отшвыривая бездыханное тело и вскакивая на ноги.

— Беги, дура! — закричала я, вставая в боевую стойку, чтобы встретить лицом к лицу чудовище, которое в поисках обеда заползало через пролом в стене.

— Бежать? — Рампейдж бросила на меня взгляд, полный ярости. — Бежать?! Я — Потрошитель. Мы никогда не бежим! — заревела она, бросаясь на гидру. Одна из голов чудовища вцепилась зубами её в металлический зад, другая ухватила за шлем, и, подняв Потрошителя в воздух, они принялись вытягивать и скручивать её, пытаясь разорвать пополам. С безумным хохотом Рампейдж извивалась всем телом, позволяя лезвиям на её доспехах резать в кровь рты гидры, и лягала всё, до чего могла дотянуться ногами. — О, да! Ну что, нравится?! Я тебя изнутри на куски порежу!

Пусть она и была сумасшедшей, но это давало шанс всем присутствующим убраться отсюда. К несчастью, даже она была не в силах остановить эту штуку. Уже не в первый раз я пожалела, что в моём арсенале нет тяжёлого вооружения. Даже гранаты сейчас были бы... Минутку, а это у нас здесь что? Контейнеры со странными и опасными химикатами? Бочки с ещё более странными и опасными химикатами? Разбросанные по всей фабрике ящики, полные фейерверков? И посреди всего этого великолепия — я, с полными карманами зажигательных патронов!

Абсолютно дурацкая и безумная идея, которая обязательно приведёт к моей смерти. Так чего же я жду? Вставив в карабин обойму с зажигательными патронами, я рванула через фабрику, паля во всё, что выглядело хоть сколь-нибудь огнеопасным. Химические установки в центре помещения вспыхнули моментально, но далеко не так сильно, как бы мне хотелось. За мной по пятам следовали две из четырёх голов гидры, в то время как другая пара продолжала ломать зубы о броню Рампейдж.

Я сконцентрировала огонь на ящиках с надписью «БУМ», надеясь, что это именно то, что мне нужно. Один из ящиков с шипением задымился, затем раздался хлопок и... на этом всё.

— Да ладно вам! Что же это за фейерверк, который не взрывается?

Гидре, между тем, надоело возиться с Потрошителем, и она кивком головы швырнула Рампейдж в окно с такой силой, что та проломила армированное стекло и вылетела наружу. Теперь на фабрике остался лишь один лакомый кусочек, на который могли позариться четыре голодные пасти. А проглотив меня, не отправится ли гидра за добавкой во Флэнк? Я попятилась к двери позади меня, ловя в прицел металлические бочки у противоположной стены, помеченные словом «Аммоний» или что-то в этом роде. Три зажигательных патрона с лёгкостью пробили металл.

Раздалось шипение. Затем хлопок. Из бочки вырвалось пламя, столь яркое, что почти ослепило меня, и моментально охватило спину гидры. Огонь быстро начал распространяться по всему штабелю из бочек...

Я рванула в сторону двери, сожалея, что у меня нет при себе одного из ускоряющих зелий Кроубара.

Затем я услышала даже не грохот, а жуткий нарастающий рёв. Меня подхватила воздушная волна, и я пулей вылетела через дверь, ослеплённая восходящим над Пустошью химическим солнцем. Перекатившись кубарем через всю парковку, я растянулась на земле, потрёпанная и ошеломлённая.

А потом фабрики не стало.

Колоссальный взрыв разнёс бывшую собственность корпорации «БУМ» в щепки, полностью оправдав её название. Гидра, на её несчастье оказавшаяся в самом эпицентре, испарилась в долю секунды. Ударная волна разрушила резервуар с водой, и бурный поток устремился наружу, сразу потушив большую часть огня; хотя, справедливости ради, от фабрики уцелело немного из того, что ещё было способно гореть.

Я с трудом поднялась на ноги и, закинув карабин за спину, побрела туда, где стояли, сбившись в кучу, выжившие охранники и бывшие узники, которые наблюдали за мной в немом изумлении. Оглядев их ошарашенные лица, я ухмыльнулась во весь рот (минус один зуб, лягать в круп) и произнесла:

— А Пинки Пай была права. Взрывы – это весело.

После чего закатила глаза и рухнула на землю.

\* \* \*

Судя по всему, тот факт, что я одним махом расправилась и с фабрикой, и с чудовищем, был для выживших весомым аргументом против того, чтобы оторвать мне голову, пока я была без сознания. А присутствие Глори, которой хватило здравого смысла, чтобы вовремя ретироваться с фабрики, и Рампейдж, оказавшейся не по зубам гидре, лишь подчёркивало, насколько это была бы плохая затея. Так или иначе, очнувшись я вновь в Авто-Доке. Видимо, взрывные волны вредны для мозга, особенно если ты только что отошёл от клинической смерти, случившейся меньше, чем за день до этого.

— Побудь здесь ещё недельку, и я смогу заработать достаточно, чтобы удалиться на покой в Башню Тенпони, — сказала Скальпель с усмешкой, наблюдая, как я уже в четвёртый раз покидаю её лечащий агрегат. Затем с печальным видом покачала головой.

— Впервые встречаю пони, которой так глубоко наплевать на свой инстинкт самосохранения. — Её глаза внимательно изучали меня. — И как, оно того стоило?

Я потянулась всем телом и хорошенько встряхнулась. Потом откинула с лица свою красно-черную чёлку и посмотрела на пожилую пони.

— Ты мне скажи.

Она пожала плечами.

— У меня очередь из тридцати или около того пони, ожидающих процедуры детоксикации. Местным оборванцам стало намного сложнее достать дешёвый Дэш. И по слухам, Каприз на седьмом небе от счастья, что кто-то наконец нашёл в себе смелость покончить с этой фабрикой фейерверков. Так что да, я думаю, ты поступила правильно.

— Но этого всё равно мало, — со вздохом ответила я.

Скальпель вновь покачала головой.

— Ты за одну ночь сделала для жителей Флэнка больше, чем кто-либо до тебя. Как можно быть недовольной после этого?

Я вздохнула и, закрыв глаза, продекламировала:

— Ты будешь делать всё возможное чтобы исправить свою ошибку, зная, что чувство вины никогда не покинет тебя. Ты посвятишь себя тому, чтобы каждую секунду пытаться стать лучше, несмотря на то, что этого никогда не будет достаточно. И каждый раз, делая доброе дело, ты будешь надеяться, что когда твоя жизнь подойдет к концу, ты подберешься достаточно близко к тому, чтобы чтобы искупить свою вину.

Скальпель уставилась на меня, вытаращив глаза.

— И что всё это значит?

— Кое-кто сказал мне однажды эти слова, чтобы примирить меня с тем, что я натворила. Я тогда думала, что впервые в жизни совершила нечто ужасное. Как же я ошибалась. Это было даже не самое худшее из того, что я натворила за свою жизнь, — тихо произнесла я, продолжая улыбаться. — Вот поэтому я никогда не буду довольна своими поступками. И именно поэтому я буду снова и снова отдавать всю себя без остатка в попытке сделать мир лучше. И всегда буду терпеть неудачу. — Я вздохнула. — Те трое пони, что погибли в клетке... возможно я могла бы спасти их, если бы приложила больше усилий. Не знаю...

Скальпель молча смотрела на меня какое-то время.



— Какая же ты дура, — наконец проворчала она, протягивая ко мне свои копыта и заключая в крепкие объятия. Затем быстро отпустила. — Самая смелая и отважная в Пустоши, но всё равно дура, — добавила она и, развернувшись, направилась к двери. — Теперь, если ты не против, у меня полная приёмная наркоманов, которых я должна попытаться привести в норму. Я уверена, Каприз выделила тебе комнату для отдыха в «Номерах».

Честно говоря, я просто валилась с ног от усталости. Глори снова отправилась разыскивать П-21. Рампейдж тоже была занята... чем бы она там не занималась. Всё, чего хотела я — это купить что-нибудь поесть в «Кормушке» и завалиться спать на пару суток. Никаких больше взрывов. Никаких ужасов. Ничего. Я проигнорировала свежие яблоки от Общества, даже несмотря на то, что они предлагались со скидкой, предпочтя продукту рабского труда двухсотлетние сухофрукты, после чего направилась напрямик в отель, чтобы разыскать забронированный за мной номер. Он оказался на третьем этаже. Очень милое и тихое местечко.

Должна признать, за всё время моего скитания по Эквестрии, мне ещё никогда не доводилось бывать в столь роскошных апартаментах. Запах плесени в комнате едва угадывался, да и подтёки на потолке были не то чтобы очень большими. Я заперла дверь и уселась за чтение книги о теории копытопашного боя, которую нашла в раздевалке базы Мирамэйр. Хвала Селестии за большие красочные картинки! Стиль под названием «Падший Цезарь» напомнил мне о тех зебрах, что атаковали Мародёров на Ничейных Землях. Это выглядело... страшно, если честно. Название «Техника Зайки Смерти» предвещало нечто ещё более ужасное; да в копытопашной под Споком и не могло быть ничего приятного. На словосочетании «Гамбит Дурака» я не смогла удержаться от улыбки. Когда-нибудь слышали о боевом стиле, основанном исключительно на ежесекундной импровизации?

Увы, но мой мозг не разделял моего желания тела немного вздремнуть. Я снова и снова прокручивала в голове бой с гидрой, неизменно возвращаясь к клетке с пони, падающей в радужную воду. Могла ли я спасти их, прыгнув следом? Сделала ли я всё, что было в моих силах?

О-о-ох, ну почему мой глупый мозг всегда всё усложняет?

Сна не было ни в одном глазу, и меня начинала одолевать скука. Я уже говорила, как ненавижу скучать? Попробовав читать один из научных журналов Глори, я сдалась уже после половины параграфа о реакторах на магических кристаллах, так как он не нагонял на меня сон, а лишь заставлял чувствовать себя ужасно тупой. Мне нужно было что-то другое.

*«Минутку, у меня же есть два шара памяти с Мирамэйр, которые я нашла в кабинете полковника Капкейка...»*

— Нет! Нет-нет-нет! Ты что, уже забыла, как после последнего посещения шара памяти очнулась в окружении солдат Анклава? Или магическую ловушку в предыдущем? — пробурчала я себе под нос, но, разумеется, всё равно достала шары. Я ведь в полной безопасности здесь, верно? Дверь-то заперта. И мне вовсе не нужен соглядатай, пока я в отключке. Скептически осмотрев шары, я выбрала один и потянулась к нему своей магией.

Почувствовав магический контакт, я сконцентрировалась... но ничего не произошло. Очевидно, шар был заблокирован. Может, он скрывал в своих недрах какие-то секреты полковника Капкейка? Или что-то о Мародёрах? А может быть, те воспоминания, что Ванити извлёк из мозга Джетстрим? Сейчас мне больше всего на свете хотелось бы снова увидеть Макинтоша с его возлюбленной и звёзды...

<=====ooO Ooo=====>

Ё-мое. Предупреждать же надо! Звёзд в этом воспоминании не было и в помине, зато на меня сразу обрушилась невообразимая какофония звуков, и я обнаружила себя в самом эпицентре кипучей деятельности. Мои лёгкие заполняли удушливая пыль и едкий дым, и я шла... хотя, нет, не просто шла. Вышагивала твёрдым, уверенным шагом, возвышаясь на голову над окружающей толпой. В уголке рта я задумчиво мусолила пшеничный колосок. Хм... Здоровенный бугай с соломинкой в зубах, шкура красного цвета и светло коричневая грива. Похоже я знаю, в чьё воспоминание попала!

Повсюду вокруг себя я видела возрождающийся Хуффингтон. На северной оконечности острова находился огромный котлован, в который со всех сторон выходили железнодорожные тоннели. Когда прибывал очередной грузовой состав, вниз тут же спускались команды пегасов, которые цепляли крюками стальные балки, мешки с цементом и прочий строительный груз и с помощью подъёмных кранов поднимали их из наверх, укладывая на вагонетки. Запряжённые в них команды земных пони развозили этот груз по всему городу, не останавливаясь ни на минуту. Все были при деле. Вокруг, насколько хватало глаз, рос Хуффингтон.

К сожалению, многочисленные строительные площадки, разбросанные вокруг котлована, делали его довольно небезопасным местом для прогулок. Биг Макинтош шёл, внимательно осматриваясь по сторонам, чего нельзя было сказать о светло-голубой единорожке, которая беззаботно скакала, уткнувшись носом в карту!

— Так, если здесь север, а здесь восток, то, думаю, мне нужно идти в этом направлении...  
— бормотала она себе под нос.

— Мисс? — окликнул её Биг Макинтош, когда она приблизилась к железнодорожным путям. Шестеро крепких земных пони как раз тянули по ним состав, гружённый

металлической арматурой. Местные жители остановились на безопасном расстоянии от путей, но голубая единорожка, похоже, не осознавала, насколько близко к рельсам находилась.

— Но я ведь уже ходила в ту сторону. Проклятье! Неужели так сложно повесить указатели! Безумие какое-то!..

— Мисс! — крикнул Биг Макинтош чуть громче, охваченный беспокойством, когда несколько пони принялись толкаться за её спиной.

— Бр-р, ну почему это место не похоже на Мэйнхеттен? Там всегда можно увидеть Статую Дружбы в порту и...

Последовал сильный толчок, когда трое спорящих пони врезались в неё, и единорожка упала на рельсы.

— Прочь с дороги! — заревел один из жеребцов, тянущих состав. — Мы не сможем затормозить!

Биг Макинтош не растерялся. Он подскочил к упавшей единорожке, когда тягловые пони уже почти наступали на неё.

— Не бойтесь, мисс! Я спасу...

Она исчезла в фиолетовой магической вспышке.

— ...вас? — Макинтош едва не потерял равновесие на краю рельсов. Он успел посмотреть в сторону приближающегося транспорта и отпрыгнуть в самый последний момент. Тягловая команда, не стесняясь в выражениях, послала его обратно в Понивилль. Когда состав пронёсся мимо, Биг Макинтош тяжело осел на землю, тревожно осматриваясь вокруг. — Мисс? Мисс! Вы целы?

— Я здесь. — Голубая единорожка поправила свои очки с толстыми линзами и заморгала в удивлении. — Макинтош?!

У неё были темно-синие с ярко-голубой полосой грива и хвост. А вот её кютимарки я не увидела, так как ту надёжно скрывали седельные сумки.

— Агась. Мы знакомы, мисс? — спросил он, поднимаясь с земли и направляясь к ней. Как только состав скрылся вдали, толпа возобновила своё суетливое движение по городу.

— А-а-а... — Единорожка округлила глаза за толстыми стёклами. — Э-э-э... Эпплджек! Министр упоминала о вас. Вы – её старший брат.

— О, так вы работаете на Эпплджек, да?

Она немного нервно улыбнулась и неуверенно кивнула.

— Что-то вроде этого. Хотя, на самом деле я служу в Министерстве Тайных Наук.

— Недавно в Хуффе? — спросил Биг Макинтош; толпа огибала его могучую фигуру, словно река неприступный утёс. Я думаю, единорожка должна была оценить это; сама она была довольно тщедушной.

— Что, так заметно?

— Агась, — усмехнулся Биг Макинтош. А затем спросил с добродушной улыбкой: — Могу я узнать ваше имя, мисс?

Удивительно, но он совершенно не пялился на неё. Единорожка стояла, потупив взгляд, но Биг Мак продолжал смотреть на её лицо, полностью игнорируя весьма аппетитного вида попку.

— А... моё имя? Меня зовут... э-э... Мэри... пони, — пролепетала она, густо покраснев и немного робко улыбнувшись. Ух ты... кому-то определённо понравился наш здоровяк. — Мэрипони. Именно так. И, если честно, у меня назначена важная встреча в штаб-квартире Министерства Тайных Наук. Только... — Она осмотрелась. — ...я не совсем уверена, где нахожусь. У меня есть карта... то есть была... то есть... ох.

Единорожка обнаружила свою карту (вернее то, что от неё осталось) на земле между путями.

— Министерский комплекс возводится на территории, прилегающей к котловану. Нужно идти по направлению к горе Хуфф, — сказал Биг Макинтош, указывая вдоль улицы на гранитный холм, возвышающийся на южной оконечности острова. — Позвольте я провожу вас, — предложил он с любезной улыбкой.

— Ох, нет, вам не обязательно делать это, — ответила единорожка, снова заливаясь краской.

— Агась, совершенно не обязательно. Но всё же я вас провожу.

*«Соглашайся, Мэрипони! Не пожалеешь!»*

Само собой, я знала, что она согласится, учитывая то, что я уже видела раньше. Хотя... возможно, она пожалеет в дальнейшем... Бр-р-р! Ну зачем я подумала об этом? Это всё

равно что читать увлекательный роман, заранее зная, чем он закончится! Такой спойлер...

Тем не менее, она, наконец, приняла его предложение и, как мне показалось, сделала это с явным облегчением.

— Итак, не сочтите за бестактность, мисс Мэрипони, но что за дело привело вас в Хуфф?  
— спросил Биг Макинтош, пока они шли вдоль оживлённой улицы. Многие здания здесь уже имели этажей по десять и продолжали расти.

— Немного упорядочить этот бардак. С тех пор как были образованы министерства, мы мечемся как угорелые, пытаюсь привести дела в порядок. Пинки Пай было проще всех; действительно, для пони не имеет особого значения, получить назначение в отдел луна-парков или в корпорацию праздничных тортов. И министерство Флаттершай, я думаю, налаживает свою работу для неё самостоятельно. Но в МТН и МВТ всё намного запутаннее. Департамент Внутриминистерских Дел пытается навести там порядок, но, учитывая масштабную реконструкцию и прочее, дела в Хуффингтоне довольно запущены.

— Понятно. Стало быть, вы здесь, чтобы выяснить для Твайлайт Спаркл состояние дел в этом центре?

Она посмотрела на него и едва заметно кивнула.

— М-м-м. Что-то вроде этого. Центры в Кантерлоте и Мэйнхеттене... да и прочие... уже неплохо организованы, но, поскольку Хуффингтон восстанавливается силами всех министерств, действующих в тесной кооперации друг с другом, этот центр особый и должен быть создан с нуля. Поэтому я здесь.

— Я удивлён, что мисс Спаркл не прибыла сюда лично, — сказал Биг Макинтош, когда они остановились возле вагона, забитого ящиками и коробками.

— О, она хотела, — ворчливо ответила Мэрипони, — но, увы, министр не может ни шага ступить без того, чтобы все вокруг из кожи вон лезли, стараясь угодить. Кто в попытке быть действительно полезным, а кто — просто подлизаться.

Они подошли к краю огромного провала в земле. Железнодорожные рельсы шли не по дну котлована, они располагались на опорах, образовавших своего рода мост. Мэрипони смотрела на всё это широко раскрытыми глазами.

— Кто в Эквестрии мог вырыть что-то столь огромное?

Биг Макинтош усмехнулся.

— Песчаные псы.

— Песчаные... псы? — переспросила Мэрипони.

Биг Макинтош подошёл к ограждению котлована и указал копытом вниз, где копошились несколько собачьих свор. Их когти, очевидно, магически зачарованные, с лёгкостью крошили твёрдый камень.

— Ну, они предпочитают называть себя алмазными псами. Когда началась война, их дом был превращён в шахты по добыче драгоценных камней для нужд ВПК. Псам пришлось убраться. И когда началось восстановление Хуффингтона, Голд нашёл их и предложил работу по прокладке туннелей под городом. Неплохая сделка: псы получают драгоценные камни в счёт оплаты труда и место для жилья, а Хуфф — отличных работников, благодаря которым возрождается. Но многие из них по-прежнему надеются когда-нибудь вернуться домой.

— Что ж, надеюсь, однажды это станет возможным, — тихо произнесла Мэрипони. — Тем не менее, я рада, что кто-то сумел найти для них новый дом.

— В Хуффе найдётся место для любого, у кого есть желание работать и отсутствовать полоски на теле. Здешние жители испытывают особую неприязнь к зебрам.

Мэрипони вздохнула.

— Но ведь нет никаких доказательств, что именно зебры первыми открыли огонь!

Эти слова единорожки не сильно понравились окружающим. Полагаю, если бы не присутствие Биг Макинтоша, для неё это могло плохо закончиться.

— Может, так. А, может, и нет. Как бы там ни было, Хуффингтон возрождается, — ответил он, одарив толпу выразительным взглядом. — А вот и комплекс Министерств. Вам нужно то, что фиолетового цвета.

Мэрипони застыла, уставившись на здание.

— Оно... фиолетовое? Почему именно фиолетовое?

— Это цвет Твайлайт Спаркл, — усмехнулся Биг Макинтош и поймал на себе странный взгляд Мэрипони. — Что? Все здания похожи, как две капли воды. Нужно было их как-то выделить. Голубой цвет для Крутости. Белый для Стиля. Розовый для Морали. Оранжевый для Технологий. Жёлтый для Мира. Фиолетовый для Тайных Наук.

— Да, полагаю в этом есть смысл, — произнесла она, со вздохом оглядывая возвышающийся над ней небоскрёб, облицованный фиолетовым камнем. Даже несмотря

на то, что он был закончен лишь наполовину, в нём уже вовсю кипела жизнь. Министерские здания, соединённые между собой подвесными мостами, образовывали вокруг котлована правильный шестиугольник. — И всё же слишком много фиолетового...

— Что ж, мисс Мэрипони. Вот вы и на месте. Полагаю, здесь мы и расстанемся.

— Я... да. Благодарю вас, Макинтош, — произнесла она с лёгкой запинкой.

Он посмотрел на неё со своей спокойной уверенной улыбкой.

— Не стоит беспокойства, мисс. Если когда-нибудь снова окажетесь в Хуффингтоне, дайте мне знать. Вы найдёте меня на авиабазе Мирамэйр. И если вам захочется сбежать от этой городской суеты, мы можем отправиться в небольшой городок под названием Витерс. Там живёт несколько моих родственников.

— Да, было бы неплохо, — сказала Мэрипони, подтверждая свои слова счастливым кивком головы. Было видно, что ей очень не хочется уходить, но всё же она повернулась, причём весьма неуклюже, и поскакала к зданию министерства.

Биг Макинтош усмехнулся вслед ей, уходя в другом направлении.

— Хм... Мэрипони, да...?

<=====ooO Ooo=====>

Я вывалилась из воспоминания, испытывая знакомое чувство дезориентации, хотя и не такое сильное, как после посещения шара памяти Стоунвинга.

Вот значит какой была первая встреча Макинтоша с Мэрипони. Неудивительно, что он сохранил воспоминание о ней. Возможно, он собирался преподнести этот шар в подарок любимой, оставив на временное хранение Капкейку... хотя нет. Я села на кровати, хмуро глядя на маленький сияющий шар.

— Нет... он оставил шар полковнику не для того, чтобы забрать, когда вернётся. Он оставил его на случай, если не вернётся с Разбитого Копыта.

Возможно, Мэрипони не захотела взять этот шар.

Возможно, полковник Капкейк просто не нашёл голубую единорожку.

Возможно, на мне был рабский ошейник со взрывчаткой.

Я вскочила на ноги, вперившись взглядом в серый обруч вокруг моего горла,

отражавшийся в разбитом зеркале. Возле двери сидел Е-21 с детонатором, плавающим в воздухе рядом с ним.

— Ай-ай-ай... вот так неприятность.

— Я предупреждал: увлечение этими штуками до добра не доведёт, — произнёс жеребец за столом, неспешно перелистывая «Науку и Жизнь» Глори. Затем П-21 отложил журнал в сторону, поднял на меня взгляд своих голубых глаз, тёмный и холодный, как самая глубокая дыра Стойла Девять Девять, и улыбнулся. — Вечер добрый, Блэкджек. Скучала по мне?

-----

*Заметка: Следующий уровень!*

*Новая способность: В укрытие! Ложись! — Вас взрывают все кому не лень. Возможно, пришло время что-то изменить? +25 к Сопротивлению Урону от взрывчатки.*

(За пятнадцать глав вы уже должны были выучить этот абзац наизусть.)